18+

АНДРЕЙ ЖИЗЛОВ

ТУЛЬСКИЕ ОЛИМПИЙЦЫ

ОТ ХЕЛЬСИНКИ ДО РИО

Андрей Жизлов

Тульские олимпийцы. От Хельсинки до Рио

«Издательские решения»

Жизлов А.

Тульские олимпийцы. От Хельсинки до Рио / А. Жизлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980432-7

Книга рассказывает об уроженцах Тульской области и местных воспитанниках, которые защищали честь страны на главных соревнованиях человечества — Олимпийских играх.

ISBN 978-5-44-980432-7

© Жизлов А.
© Издательские решения

Содержание

Пять колец судьбы 6
1952. Хельсинки 8
Анатолий Юлин. От кусочка масла до Олимпиады 9
Екатерина Калинчук. Стремление к совершенству 12
Александра Чудина. Несчастный гений 15
Григорий Сучков. В ритме марафона 19
Василий Федин. Универсальный боец 21
1956. Кортина д'Ампеццо 24
Александр Уваров, Дмитрий Уколов. Как туляки канадцев били 25
Евгений Гришин. Уникум без справки 31
1956. Мельбурн 37
Борис Разинский. Вратарь, который любил атаку 39
Борис Романов. Он умел всё 45
Эдуард Гусев. Роковая гайка 49
Владимир Леонов. Учебники вместо плей-офф 52
Борис Савостин. Секунда – это очень много 54
Анатолий Юлин. Жизнь в круге 56
Иван Филин. Из шахты – на Олимпиаду 57
Послесловие к Мельбурну. «Мы были настоящей командой» 60
1960. Скво-Вэлли 61
Евгений Гришин. Очень красиво! 62
1960. Рим 65
Евгений Момотков. Профессор 66
Евгений Жуков. Соавтор чемпиона 68
Владимир Леонов. Бронза и аплодисменты 69
Сергей Сивко. С лёгкостью пера 72
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Тульские олимпийцы
От Хельсинки до Рио
Андрей Жизлов

© Андрей Жизлов, 2022
ISBN 978-5-4498-0432-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пять колец судьбы

Мы живём во времена большого кризиса в олимпийском движении. Кризиса настолько опасного, что он вполне может привести к исчезновению этого самого движения.

Конечно, этот кризис начался не вчера. Когда спорт стал не способом прославить силу, благородство и интеллект, а политическим орудием, строчкой в сером отчёте, аргументом для подписания рекламного контракта, он стал терять своё лицо. Сегодня некоторые страны и организации считают Олимпиаду очередным способом свести с кем-то счёты. В итоге страдает та часть человечества, которая воспринимает спорт как искусство. Спортсменов, виноватых лишь в том, что они живут в стране, которая кому-то неудобна, лишают возможности выступить на Играх, перечёркивая все олимпийские принципы. Болельщиков оставляют без яркого зрелища, которое непредставимо без лучших атлетов со всей планеты. В угоду коммерции идёт наступление на виды спорта, которые вдруг сочли не зрелищными – борьбу, тяжёлую атлетику. Их предлагают исключить из олимпийской программы, заменив чем-нибудь более модным и продаваемым.

И всё же пока Олимпиада была и остаётся главным соревнованием мира, а званию «олимпийский чемпион» не находится равного. Атлеты и тренеры планируют подготовку так, чтобы показать на Играх всё лучшее, подойти к ним в идеальной форме. Люди идут на героические, а порой и опасные решения ради того, чтобы выступить на Олимпиаде, ради того, чтобы подняться на пьедестал. Здесь ходят об руку трагедия, комедия и драма – недаром эти жанры пришли к нам из Древней Греции, как и олимпийский огонь.

В нашей олимпийской истории есть кем гордиться. Сотни отечественных спортсменов были призёрами Игр. Среди них – фронтовики и блокадники, среди них – люди, не посчитавшиеся с возрастом, травмами и жизненными обстоятельствами. Семикратный олимпийский чемпион по спортивной гимнастике Виктор Чукарин выжил в немецком концлагере Бухенвальд. Футболист Николай Тищенко, играя со сломанной ключицей, отдал два голевых паса в победном для сборной СССР финале Олимпиады-56. Баскетбольная команда в Мюнхене-72 выдержала феноменальное давление и выиграла финал у непобедимых до той поры американцев, забросив в знаменитые «три секунды». Биатлонист Александр Тихонов в том же году в Саппоро километр шёл на одной лыже, но не выбыл из борьбы и помог советской сборной выиграть золото. Боксёр Александр Лебзяк в 96-м провёл ставшую для него золотой Олимпиаду с лопнувшим лёгким. Имена – и не только наших атлетов – можно перечислять и перечислять.

Опасно? Конечно. Но эти люди осознанно сделали выбор. Само участие в Олимпиаде – это тысячи тренировок, десятки травм, это жизнь в спорте, которая начиналась ещё в детстве, это твой родной город, посёлок, деревня и огромная страна, переживающая за тебя. А ещё – высокое звание человека, который всегда, во все века, стремился быть быстрее, выше, сильнее.

Есть в олимпийской истории место и для туляков. Кто-то вписал в неё целую главу, кто-то – несколько строчек. Уроженка Тулы дискоболка Эллина Зверева выступила на пяти Олимпиадах, а теннисист Андрей Кузнецов сыграл всего два сета. Конькобежец Евгений Гришин четырежды выигрывал золото, а велосипедист Никита Шуршин проехал по олимпийскому треку только двести метров. Но все они честны перед спортом – и это главное.

Тульские олимпийцы – уроженцы не только Тулы. Хоккеист Александр Уваров – из Одоева, лыжник Вячеслав Веденин – из Дубенского района, бегунья Татьяна Ледовская – из Щёкино, борец Шамиль Хисамутдинов – из Узловой, велосипедистка Анастасия Войнова – из Ревякино, десятиборец Сергей Желанов – из Алексина. В этой пёстрой географии – сила тульского спорта и его достояние.

В этой книге нашлось место всем, чья судьба связана с Тульской областью. Кто-то из наших олимпийцев лишь родился здесь, а затем переехал в другие края. Кто-то начинал заниматься здесь спортом, прежде чем сменить прописку, а кто-то никогда не уезжал и всю жизнь связал с родным краем. Некоторые из наших спортсменов – так уж сложилась геополитика – после развала СССР выступали не за Россию, а за Белоруссию, Украину, Латвию. Но, какой бы город, спортивное общество или государство они ни представляли, в их биографии нашлось место Туле, и их судьбы нам не чужды.

Здесь вы прочитаете и о знаменитых олимпийцах, о которых известно даже школьникам – Евгении Гришине, Вячеславе Веденине, Сергее Копылове, Ольге Слюсаревой. Но есть и несколько имён, о чьей связи с Тульской областью прежде почти нигде не говорилось. Это конькобежец Валерий Лаврушкин, боксёры Николай Новиков и Сергей Сивко, волейболистка Татьяна Иванюшкина, бегуны Евгений Жуков и Сергей Иншаков.

1952. Хельсинки

Олимпиада должна была состояться в Хельсинки ещё в 1940 году: Международный олимпийский комитет перенёс Игры в финскую столицу после отказа Японии в 1938-м приводить их в Токио. Финны готовились к Олимпиаде, построили большую часть спортивных сооружений. Но Вторая мировая война не дала провести соревнования, и в результате огонь с Олимпа пришёл в Страну тысячи озёр только в 1952 году.

Советский Союз заявил о намерении впервые участвовать в Играх в 1951-м, но выдвинул условие: олимпийских деревень будет две – одна для спортсменов из стран социализма, другая для атлетов из капиталистических государств. Так и вышло: атлеты из СССРВенгрии, Болгарии, Польши, Чехословакии и Румынии жили в студенческом городке в Отаниеми, пригороде Хельсинки, а остальные – в столичном районе Кяпюля. Советские атлеты обедали в отдельной столовой, делегация привезла с собой свои продукты, своих поваров и даже официанток. ,

Игры открылись 19 июля. Флаг сборной СССР на параде открытия нёс тяжелоатлет Яков Куценко. В составе советской команды на Олимпиаду приехали 295 атлетов, который выступали в 16 из 17 видов спорта – кроме хоккея на траве, который у нас не ещё не культивировался. Игры в Хельсинки были во многом рекордными: впервые в них участвовали 4932 спортсмена, впервые 521 женщина, впервые были представлены 69 стран. Кроме того, впервые с 1936 года на Олимпиаде выступили спортсмены Германии (ФРГ) и Японии.

Советские олимпийцы с ходу заняли второе место в медальном зачёте, завоевав 22 золотых, 30 серебряных и 17 бронзовых наград. Выше оказались только американцы (40-19-17). На третьей строчке – сборная Венгрии (16-10-16). Главным героем Олимпиады стал советский гимнаст, узник нацистского концлагеря Виктор Чукарин, завоевавший четыре золотых и две бронзовых медали.

Анатолий Юлин. От кусочка масла до Олимпиады

Первым из туляков, кому суждено было стартовать на Олимпиаде, стал 23-летний легкоатлет, бегун-барьерист Анатолий Юлин. Он родился 10 марта 1929 года в деревне Бекетово Одоевского уезда Тульской губернии. Сейчас этого населённого пункта уже нет – остались только географические координаты на карте нынешнего Дубенского района. Но именно из Бекетово он пробегал первые дистанции на пути к Олимпийским играм. В любую погоду Анатолий таким образом преодолевал три километра, которые отделяли его деревенский дом от сельской школы.

Вскоре семья переехала в Тулу, и уже здесь к 14-летнему Анатолию пришёл первый успех: он победил в первенстве школы и в прыжках в длину, и в беге на 400 метров, опередив даже десятиклассников. Первой наградой было уважение: физрук доверил ему ключи от комнаты со спортивным инвентарём. Главным сокровищем был настоящий, а не самодельный футбольный мяч. Теперь Юлин с друзьями гонял его днями напролёт.

В 1947 году Анатолия пригласили на сборы.

– Впервые попав на спортивные сборы, понял, что теперь я самый счастливый на свете человек: ведь мне давали завтрак, обед и ужин, да ещё перепадал кусочек масла и сладкий чай. За это стоило бороться, – вспоминал Юлин, который не в теории знал, какова жизнь в тылу фронта.

Анатолий побеждал на чемпионате Тулы и области, выигрывал зональные соревнования летом по лёгкой атлетике, а зимой – по лыжным гонкам. Тогда, для того чтобы тренировки было круглогодичными, бегуны с приходом снега непременно выходили на лыжню.

По окончании школы Анатолий перебрался в Минск, где учился одновременно в техникуме (поскольку имел всего восемь классов образования) и институте физкультуры. Белорусская столица Юлина поразила: в Тулу немцы прорвались, но не взяли и большого урона городу не нанесли, а Минск был оккупирован в течение трёх лет и лежал в руинах. Даже заниматься здесь было почти негде. Зимой тренер Борис Левинсон работал с группой перспективных бегунов, в которую вошёл и Юлин, в небольшом спортзале 18 на 8 метров: в тесноте, да не в обиде совершенствовали гибкость и силу. Привыкший к лыжам Анатолий был недоволен: что это, мол, за тренировки, какой в них смысл? Но летом, когда группа Левинсона перебралась на глиняную дорожку стадиона «Пищевик», почувствовал, что бег даётся легче. И доверился тренеру.

В 1948-м Юлин выполнил норматив мастера спорта СССР на 400-метровке с барьерами, став четвёртым на чемпионате страны. На той же позиции он расположился и годом позже. В 1951 году выступал на Международном фестивале молодёжи и студентов в Будапеште – и снова оказался четвёртым. Но буквально через пару недель Анатолий завоевал первую бронзовую награду на чемпионате Советского Союза в Ленинграде.

К тому времени настойчивыми стали слухи о том, что советская сборная будет выступать на Олимпиаде. И они подтвердились, когда в Минск нагрянул председатель Спорткомитета СССР Николай Романов. Он прибыл на стадион, где и столкнулся с группой Левинсона.

– Почему такие мокрые? – поинтересовался Романов.

– Мыться негде, – ответили бегуны. Это была чистая правда: в том небольшом спортзале не было даже рукомойника, не говоря уже о душе.

– Вы что, для членов сборной Советского Союза умывальник сделать не можете? – возмутился Романов.

Весной Юлина и его товарища и соседа по комнате Тимофея Лунёва вызвали на сбор в Нальчик. Здесь Анатолий почувствовал, что конкуренция за место в олимпийской команде высока и результат срочно нужно повышать. Это удалось: в итоге выступать на 400-метровке

с барьерами в Финляндию отправили троих – Юлина, Лунёва и ленинградца Юрия Литуева, четырёхкратного чемпиона СССР.

– На окончательном отборе стал третьим, и тренерский совет определил мне задачу – быть в финале шестым, – вспоминал Анатолий. – Из Ленинграда выехали поездом в Хельсинки. Когда вышли из вагона, обратил внимание, что все местные, а особенно малыши, смотрят на нас как-то испуганно. Переводчик объяснил: мол, ведётся пропаганда – все русские дикари, они убивают стариков и детей. Я ему не поверил, и правильно сделал – через некоторое время все дети Хельсинки стали нашими друзьями.

Анатолий Юлин с рекордсменкой СССР среди девушек в беге на 800 метров Нелли Онищук © Из книги Сергея Гусева «100 лет тульского спорта»

Это странно прозвучит для нынешнего времени, но до Олимпиады советские бегуны не пересекались с представителями капстран. И вот, прибыв на Игры, Юлин с товарищами по легкоатлетической сборной СССР отправился посмотреть тренировку «капиталистов». Оказалось, что соперники владеют более совершенной беговой техникой, а в Советском Союзе опираются на вчерашние методики.

– Да и по своим физическим данным мы им уступали, особенно темнокожим. Например, американец Мур (мы впервые это увидели) преодолевал расстояние между барьерами в 13 шагов. А я бежал в 15, да и то только первые 7 барьеров, а затем и вовсе переходил на 17 шагов. Представляете, сколько времени терял? – вспоминал Юлин.

…Наступило 20 июля – первый день после открытия Олимпиады, на который были назначены отборочные этапы в беге на 400 метров с барьерами. В 1/8 финала Анатолий показал тот же результат, с которым взял бронзу в 51-м на чемпионате СССР – 53,6 секунды, и прибежал первым. В четвертьфинале было уже труднее: Юлин улучшил результат на 1,2 секунды, но всё равно оказался вторым – в забеге победил тот самый американец Чарльз Мур, который финишировал с олимпийским рекордом – 50,8.

Медали разыгрывали на следующий день. В полуфинал пробились все трое советских барьеристов, причём Юлин попал в один забег с Литуевым. Финишировали плотно: первым оказался как раз Литуев (51,8), вторым прибежал новозеландец Джон Холланд (52,0), а третьим – наш земляк (52,1). Лунёв в своём забеге, увы, был последним.

А в финале вновь блеснул Мур, выигравший золото с повторением своего же олимпийского рекорда. Полсекунды уступил ему Литуев, бронза досталась Холланду (52,2), а Юлин оказался четвёртым (52,8). Обидно – но, с другой стороны, поставленную перед Олимпиадой цель он даже перевыполнил.

– Когда тренер объявил состав [на полуфинал], мне стало страшновато, ведь четверо имели результаты лучшие, чем мой. В Бога тогда не верил, но всё равно попросил небеса помочь, – делился Юлин. – Свой личный рекорд улучшил на целую секунду, попал в финал, а уж как там бежал – не помню. Но после финиша Николай Романов обнял нас с Литуевым и сказал: «Спасибо, ребята!»

95
101

Екатерина Калинчук. Стремление к совершенству

В современной спортивной гимнастике порой завершают карьеру, едва перешагнув рубеж совершеннолетия. Сказываются непомерные нагрузки, которые начинаются ещё до школы: технический уровень упражнений непостижимо вырос, да и психологического давления никто не отменял. На этом фоне 42-летняя Оксана Чусовитина, выступавшая на семи Олимпиадах – от Барселоны-1992 до Рио-2016, – выглядит инопланетянкой.

Но в пятидесятые годы всё было иначе: в гимнастических турнирах выступали не тонкие, как весенние веточки, школьницы, а уже солидные женщины. Взять хотя бы состав сборной СССР на Олимпиаде-52. Самыми молодыми здесь были москвички – 20-летняя Галина Шамрай и 22-летняя Галина Минаичева. Грузинке Медее Джугели было 26, киевлянке Нине Бочаровой – 27, харьковчанке Марии Гороховской – 30, а ленинградке Пелагее Даниловой и москвичке Галине Урбанович – 34! Ветераном по нынешним меркам была и Екатерина Калинчук. Она родилась 2 декабря 1922 года в деревне Житово Крапивенского уезда (сейчас Щёкинский район) и носила девичью фамилию Дёмина. В юности перебралась в столицу, где начала спортивную карьеру и вышла замуж за тренера по гимнастике Андрея Калинчука.

Первая крупная победа пришла к Екатерине в 1948 году, когда она стала чемпионкой РСФСР в упражнениях на бревне и в опорном прыжке. Калинчук была универсальной гимнасткой, выступала во всех видах программы, но прыжки у неё получались особенно сильными, несмотря на сложность элементов.

Екатерина Калинчук стремилась к техническому совершенству и сложности элементов © Международный объединённый биографический центр

Женский гимнастический турнир в олимпийском Хельсинки длился три дня – с 22 по 24 июля. Советские спортсменки провели его очень уверенно, завоевав четыре золотых, шесть серебряных и одну бронзовую медаль. В командном многоборье сборная СССР, в составе которой выступала и Калинчук, стала первой, опередив почти на восемь баллов своих главных соперниц – гимнасток Венгрии. Золото в личном многоборье выиграла Гороховская, в упражнениях на бревне – Бочарова.

Но главный триумф ждал советских гимнасток в опорном прыжке. Здесь они заняли весь пьедестал: бронза досталась Минаичевой, серебро – Гороховской, а на высшую ступень поднялась Калинчук, став первой тульской медалисткой и чемпионкой Олимпийских игр. Екатерина выступала в финале опорного прыжка первой.

«Лихо разбежалась, резко оттолкнулась, сложилась в полёте, как перочинный ножик, и точно распрямилась. Полёт и красивый, чёткий доскок. Судьи явно „постеснялись“ дать более высокую оценку, чем 9,5 балла. Но потом выяснилось, что Калинчук действительно зарекомендовала себя отличной прыгуньей. Только М. Гороховская получила оценку выше – 9,56, но по сумме она осталась второй – 19,19», – писали в публицистическом сборнике спортивного общества «Локомотив». Калинчук обошла подругу по сборной всего на одну сотую балла.

Ещё одну медаль – серебряную – Екатерина завоевала вновь в составе сборной в командных вольных упражнениях с предметом: этой дисциплины давно нет в спортивной гимнастике. Здесь советская команда проиграла шведкам.

В остальных видах программы Калинчук выглядела менее уверенно, став 10-й в упражнениях на брусьях, 18-й – на бревне, только 47-й – в вольных упражнениях и 13-й – в многоборье.

После Олимпиады Екатерина продолжила выступать: в том же 1952 году стала чемпионкой СССР в упражнениях на брусьях, в течение трёх лет брала бронзу в опорном прыжке и закончила карьеру только в 1956-м. А затем стала довольно успешным тренером: работала вместе с мужем в московских спортивных школах «Строитель», стадиона Юных пио-

неров, Министерства путей сообщения СССР. В 1962 году получила звание заслуженного тренера РСФСР, была заслуженным работником культуры СССР. Калинчук входила в тренерские советы Москвы и профсоюзов, участвовала в разработке классификационных программ по спортивной гимнастике. Среди её подопечных – гимнастки сборной СССР Антонова и Максимова. Сын Андрея и Екатерины Владимир тоже стал тренером по спортивной гимнастике.

Первая тульская олимпийская чемпионка скончалась в Москве 13 июля 1997 года.

СССР

Александра Чудина. Несчастный гений

В тот же день, когда Екатерина Калинчук завоевала своё первое олимпийское золото, в борьбу на Олимпиаде в Хельсинки вступила легкоатлетка Александра Чудина. Этим видом спорта её интересы не ограничивались. Ещё в 14 лет она дебютировала в хоккее с мячом, выступала за московские «Красную розу» и «Динамо», дважды завоёвывала Кубок СССР. В составе волейбольного столичного «Динамо» выиграла семь чемпионатов и три Кубка страны, два Кубка европейских чемпионов.

А в лёгкой атлетике её трофеи и вовсе с трудом поддаются исчислению – она выступала в гладком и барьерном беге, прыжках в длину и высоту, метании копья и пятиборье, 39 раз была чемпионкой СССР, трижды – рекордсменкой мира в пятиборье и прыжках в высоту. В том, что спортсмен занимается несколькими видами, тогда не было никакого чуда. Но одно дело заниматься, и совсем иное – побеждать.

Александра Чудина родилась 6 ноября 1923 года на берегу Непрядвы, в деревне Крамское Богородицкого уезда (сейчас это территория Куркинского района). Учитывая уровень достижений, известно о ней несправедливо мало, хотя пишут и вспоминают о Чудиной до сих пор. Но только по одной, самой жареной причине. Дело в том, что знаменитая спортсменка, по разным свидетельствам, была гермафродитом. Нетрудно уловить мужские черты в её внешности и фигуре, да и, говорят, разговаривала Чудина низким голосом. Ходили слухи, что Александра в силу своих особенностей предпочитала женщин, а причиной гибели конькобежки Инги Артамоновой, которую зарезал ревнивый муж, был роман с Чудиной.

По той же причине, судя по словам толкательницы ядра Галины Зыбиной, везти или не везти Чудину в Хельсинки, обсуждали чуть ли не до самих Игр.

– Ещё перед Олимпиадой-1952 на сборе в Выборге устроили осмотр. Потом прогуливались с Ниной Думбадзе, а на скамеечке всхлипывала Шура Чудина, – вспоминала Зыбина. – Нина сказала: «Жалко, что она такая. Но почему из-за этого должны остальные страдать?» В Хельсинки мы уже вовсю тренировались, а Чудину привезли последним поездом, когда нашу заявку подписала медицинская комиссия. Но выигрывать Шуре запретили. Предупредили: «Любое место, кроме первого!»

В прыжках в длину Александра Чудина завоевала в Хельсинки серебро © Нидерландский национальный архив

23 июля на Олимпийском стадионе Хельсинки соревновались прыгуньи в длину. Состав участниц был сильным – достаточно сказать, что уже в квалификации пять из них побили прежний олимпийский рекорд, хотя для попадания в финал требовалось приземлиться за отметкой в 5 метров 30 сантиметров. Была в этой пятёрке и Чудина, улетевшая на 5,77. Такой же результат показала другая советская прыгунья Нина Тюркина. А опережали их перед финалом новозеландка Иветт Уильямс (6,16) и американка Мэйбел Лэндри (5,88).

Первую попытку в финале Чудина выигрывает – её результат 5,99 метров, а Лэндри и Уильямс делают заступы. Зато на 5,92 прыгает британка Ширли Коули. Во второй попытке Александра показывает свой лучший результат – 6,14, заступ на этот раз делает Коули. Решающей становится четвёртая попытка: Уильямс приземляется на отметке 6,24 – новый олимпийский рекорд. Чудина пытается достать её в последнем прыжке, но, увы, только 6,07 и серебряная награда. Бронза досталась Коули.

Уже на следующий день на арену вышли метательницы копья. Чудина выиграла квалификацию, да к тому же на этот раз с олимпийским рекордом – 46,17 метра. На 22 сантиметра ближе приземлилось копьё Галины Зыбиной, а третьей стала опытная чехословацкая метательница Дана Затопкова. Впрочем, в финале чешка быстро исправилась и уже после первой попытки стала лидером – 50,47, обновив рекорд Чудиной. Александра постаралась догнать

Затопкову, но добилась лишь того, что отправила копьё за отметку в 50 метров (50,01) и завоевала серебро. Бронзовым призёром стала москвичка Елена Горчакова (49,76), обошедшая Зыбину. Интересно, что за час до победы Даны золото в беге на 5000 метров завоевал её муж, легендарный атлет Эмиль Затопек.

Третий вид программы, в котором участвовала Чудина, – прыжки в высоту – провели в финской столице 27 июля. Александра начала с отметки в 1,45 метра. Эту высоту она взяла с первой попытки, как и три последующих – 1,50, 1,55 и 1,58. Планку подняли на 1,61 – к этому моменту среди соревнующихся остались всего восемь прыгуний. Чудина успешно взлетела над планкой со второй попытки, британке Шейле Лервилл и Эстер Бранд из Южноафриканского Союза (ныне ЮАР) высота покорилась сразу. Остальные же, сделав по три неудачных попытки, выбыли из соревнований. Так что тройка призёров была уже известна – и теперь Чудиной, Лервилл и Бранд предстояло разыграть медали. Александра с ходу берёт 1,63 – южноафриканке для этого требуются две попытки, а британке три. Увы, высота 1,65 Чудиной не даётся – после трёх неудачных попыток она довольствуется бронзой. На 1,67 выбывает из борьбы Лервилл, а Бранд уже в статусе олимпийской чемпионки пробует взять ещё и 1,69 – но тщетно.

Попробуй теперь разбери, давали Чудиной указание не выигрывать золото или это слух, который превратился в быль. Медали высшей пробы Александра из Хельсинки не привезла. Но ход борьбы не убеждает в том, что она избегала возможности стать чемпионкой. Например, в прыжках в высоту вполне можно было расслабиться, намеренно не взять 1,63 и остаться с бронзой – без риска выиграть золото. Её результаты в прыжках в длину тоже слишком близки к чемпионским.

Вернувшись в Советский Союз, Чудина со спортом отнюдь не завязала. Всего через месяц она помогла сборной СССР по волейболу выиграть первый в истории чемпионат мира, не уступив ни в одной партии, а затем ещё дважды завоёвывала золото. Продолжала выступать и в лёгкой атлетике, успев стать чемпионкой и вице-чемпионкой Европы в пятиборье, обновить мировые рекорды. Но на Олимпиаду-56 в Мельбурн уже не поехала – причиной тому и возраст, и противостояние в сборной: требования легкоатлеток убрать из национальной команды гермафродитов дошли до ЦК КПСС. Но к тому времени Чудина уже полностью погрузилась в волейбол, в который играла до 40 лет.

Да и не были подобные демарши конкуренток в новинку для Александры: ещё во время хоккейной карьеры соперницы порой отказывались играть против «мужчины». Чудину вели на медосмотр, а после… допускали к игре.

– Да, она была широкоплечей и мощной, но она была настоящей женщиной. Я утверждаю это, в том числе и как врач, – заявляла трёхкратная чемпионка мира по стрельбе, одноклубница Александры по хоккейной команде и доктор Елена Донская.

Щекотливую тему спортсменок-гермафродитов вытащил на поверхность в 1960 году австралийский профессор Людвиг Прокоп. В статье «Хромосомы спортивных амазонок» он назвал ряд спортсменок, которые, по его мнению, являются генетически двуполыми. Была среди них и Чудина, и знаменитые советские легкоатлетки Тамара и Ирина Пресс. Но секс-контроль в спорте ввели только в 1966-м – к тому времени Александра покинула и волейбол.

Как бы то ни было, гермафродитизм (сейчас этому понятию предпочитают термин «интерсексуальность») – не жульничество, а генетический сбой и человеческая трагедия. Но сейчас, в пору, когда причиной суровых санкций в спорте против целой страны могут стать неведомые царапины на пробирке с анализом, совершенно свободно выступают в женских соревнованиях Кастер Семеня из ЮАР и Дути Чанд из Индии, которые имеют чрезмерно высокий уровень мужских гормонов. Словом, гермафродитов в спорте хватало, но ни один не достиг результатов Александры – а потому её достижения оспариванию не подлежат.

После ухода из спорта Чудина занималась административной работой в «Юном динамовце» и Московском горсовете «Динамо», была вахтёром на динамовском стадионе. К концу

жизни сильно болела: туберкулёз у неё обнаружили ещё во время спортивной карьеры, под конец жизни из-за гангрены ампутировали ногу, а фатальным для феноменальной спортсменки стал рак желудка. Журналист «Советского спорта» Борис Валиев рассказывал, что в последний раз видел Чудину в марте 1990 года на похоронах легендарного футболиста Льва Яшина. «В демисезонном, давно вышедшем из моды пальто, в белой послевоенной панаме она стояла на костылях у изголовья гроба и с особой тоскливой пристальностью вглядывалась в лицо покойного, словно предвидя своё близкое будущее. Александра Георгиевна пережила великого одноклубника всего на семь месяцев…» – писал он. Александра Георгиевна скончалась в Москве 28 октября 1990 года.

А 24 года спустя вдова Льва Ивановича Валентина Яшина, протестуя против того, чтобы реконструируемый в столице стадион «Динамо» называли именем её мужа, назвала Чудину в числе спортсменов-динамовцев, которые не меньше заслуживают этой чести. Такое признание дорогого стоит. Да и вообще: чуть ли не каждый, кому доводилось знакомствовать с Чудиной, говорил об её исключительных человеческих качествах – доброте, щедрости, отзывчивости. Вспоминали бы почаще как раз об этом…

Григорий Сучков. В ритме марафона

Бегуны на сверхдлинные дистанции – явление штучное: не у каждого хватает выносливости на десятки километров. Хотя в СССР бег был популярен, проводилось много легкоатлетических пробегов, у которых были завсегдатаи и среди участников, и среди болельщиков. Помните фильм «Джентльмены удачи» и диалог между героями Евгения Леонова и Анатолия Папанова? «Вы из какого общества, ребята?» – «Трудовые резервы». – «А что, „Динамо“ бежит?» – «Все бегут». Бежали, конечно, не все, но многие. Например, в нашей области популярными были дистанции Тула – Ясная Поляна, Щёкино – Тула, Тула – Мясоедово – Тула. Но на всесоюзный уровень среди наших бегунов-экстремалов пробились только трое – рекордсмен СССР по суточному бегу Александр Комиссаренко и два марафонца-олимпийца – Иван Филин и Григорий Сучков.

Сучков родился в 1917 году. В конце 40-х – начале 50-х он был хорошо известен в советской лёгкой атлетике – дважды выигрывал серебро чемпионата СССР. В 1949 году Сучков уступил Василию Гордиенко, а в 1951-м проиграл всего минуту и 6 секунд Якову Москаченкову. Среди главных достижений Григория значатся две победы в 49-м: в чемпионате РСФСР и представительном марафоне Тарасовка – Москва. А в 1950-м Сучков наряду с Юлиным первым из тульских легкоатлетов получил звание мастера спорта СССР.

Григорий Сучков стал первым туляком, выступившим в олимпийском марафоне © Музей спортивной славы Тульской области

В Хельсинки марафонцы, состязавшиеся 23 июля, стартовали на Олимпийском стадионе, бежали до находящегося примерно в 20 километрах города Вантаа, а затем обратно. На старт вышли 66 атлетов, в том числе трое советских – Сучков, Москаченков и Феодосий Ванин. День выдался достаточно прохладный, забег начался в половине четвёртого дня. С самого начала взял высокий темп 33-летний британец Джим Питерс. Он лидировал половину забега, но его настигли швед Густаф Янссон и чех Эмиль Затопек – муж Даны Затопковой, обошедшей нашу Александру Чудину в метании копья. По истечении двух часов марафона у Питерса свело мышцы, и он был вынужден сойти с дистанции. А Янссон отстал от Затопека и в результате стал третьим, пропустив вперёд ещё и аргентинца Рейнальдо Горно.

Помимо Питерса, не добежали до финиша ещё двенадцать марафонцев. Все трое советских легкоатлетов финскую дистанцию одолели. Сучков в итоге занял 28-е место, уступив Затопеку чуть более 15 минут и пробежав 42 километра и 195 метров за 2 часа 38 минут 28,8 секунды. Шестью секундами раньше него завершил дистанцию Ванин, а Москаченков стал двадцатым.

До недавнего времени о послеолимпийской судьбе Сучкова было мало что известно – даже отчество и дату смерти было невозможно найти. И тут нужно сказать спасибо двоюродному внучатому племяннику Григория Сергеевича Илье Романову. По словам его тёти и племянницы спортсмена, Сучков не расставался со спортом до конца жизни. А в 1979 году он погиб, попав под машину во время пробежки. Первый туляк – олимпийский марафонец похоронен на 37-м участке кладбища на Мыльной горе.

Василий Федин. Универсальный боец

Последним нашим земляком, выступившим на Олимпиаде-52, стал велосипедист Василий Федин. Велоспорт в Туле долго боролся за звание самого популярного вида спорта с футболом. Во всяком случае, вплоть до 50-х годов трековые состязания не уступали по болельщицкому интересу баталиям на зелёном поле. Благо мастеров высшей пробы в Туле всегда хватало – и это верно до сегодняшних дней. Василий Федин, родившийся в Тульской губернии 18 июня 1926 года, – одна из ярких звёзд велоспорта 40-50-х. Причём он был универсальным гонщиком: добивался успехов и на треке, и на шоссе, и в кроссе.

И ведь подумать только – заниматься велоспортом слесарь Федин начал лишь в 1946-м! Начинал шоссейником: выступая за спортивное общество «Шахтёр», занял второе место в чемпионате РСФСР на 100-километровой дистанции. А потом друзья пригласили его попробовать силы на треке – и здесь Василий тоже быстро проявил талант.

В 1947 году Федин завоевал серебро на проходившем в Туле чемпионате СССР в молодой дисциплине – индивидуальной гонке преследования, проиграв только рекордсмену страны, опытному московскому гонщику Александру Логунову. В том же сезоне – уже вместе с Логуновым и Виктором Вершининым – в составе сборной ЦДКА Василий завоевал чемпионский титул в командной гонке преследования. А в 1952-м повторил успех – уже выступая за профсоюзный квартет ВЦСПС вместе с Вадимом Бахваловым, Ростиславом Варгашкиным и Николаем Матвеевым, впервые проехал четыре километра быстрее пяти минут. Кроме того, Василий трижды выигрывал чемпионат страны в любимой гонке за лидером на 50 километров: в 1951 и 1952 годах в паре с туляком Борисом Русаковым, а в 1954-м – вместе с другим нашим гонщиком Михаилом Черновым. В начале 50-х годов Федин участвовал в первых зарубежных визитах советских велосипедистов в Болгарию и Румынию.

Василий Федин превратился из начинающего велосипедиста в члена олимпийской сборной всего за шесть лет © Музей спортивной славы Тульской области

В Хельсинки Василий отправился в составе квартета «преследователей», в который также входили Матвеев, Валентин Михайлов и Виктор Мешков. Соревнования гонщиков проходили на велодроме, который использовался ещё и для хоккея на траве: матчи проходили на зелёном поле, опоясанном полотном трека.

Увы, советскую четвёрку подвели волнение и недостаток опыта – наши гонщики, при всей их одарённости и самоотдаче, попросту были отгорожены от западного опыта и методик. 28 июля квартет из СССР в квалификации командной гонки преследования показал только 14-й результат – 5 минут и 1 десятая секунды – и выбыл из дальнейшей борьбы. Для сравнения: сборная Швейцарии, ставшая последней в пробившейся в плей-офф восьмёрке, была на пять секунд быстрее.

– Волновались мы страшно, – вспоминал Василий. – И я перегорел перед стартом. Это и помешало нам показать результаты, на которые мы рассчитывали.

Но на всесоюзном уровне Федин блистал и после Олимпиады. Помимо победы в гонке за лидером на чемпионате СССР в 1954-м, Василий годом позже в паре с Черновым установил в Иркутске рекорд СССР в часовой гонке – за 60 минут они проехали 69 километров 533 метра. Это был ещё и мировой рекорд, однако зарегистрировать его тогда не удалось – не так задокументировали, и Международный союз велосипедистов достижение не признал.

К середине 50-х Федин ощутил, что конкуренция на треке растёт, и уже задумывался об уходе из велоспорта. Однако в 1956 году решил попытать счастья на Спартакиаде народов СССР, где занял второе место в гонке за лидером – следом за новой звездой темповых дисциплин Юрием Смирновым из Москвы. А в 1957-м Василий всё-таки завершил карьеру, появив-

шись на треке в качестве велосипедиста ещё только раз – через два года, выступив в гонке за лидером в соревнованиях, которые открывали сезон.

По окончании карьеры Федин жил в Туле, занимался тренерской работой. Скончался 6 февраля 2005 года.

1956. Кортина д'Ампеццо

Зимняя Олимпиада 1956 года проходила в Кортина д'Ампеццо – небольшом курортном городке на северо-востоке Италии, недалеко от австрийской границы. Как и Хельсинки, он получил право принять Игры ещё до начала Второй мировой – здесь должна была состояться Белая Олимпиада-44. Но тогда было не до спорта. Кортина д'Ампеццо имел хорошую спортивную инфраструктуру – он уже принимал чемпионаты мира по лыжным видам спорта, горнолыжному спорту, бобслею и скелетону, поэтому итальянский курорт вновь был удостоен высокой чести.

Именно здесь впервые выступила на зимних Играх сборная СССР. В составе советской команды на Олимпиаду приехали 55 спортсменов, которые участвовали в соревнованиях по шести из восьми видов спорта – за исключением бобслея и фигурного катания. Всего же на Игры прибыли представители 32 государств.

Церемония открытия состоялась 26 января на Олимпийском стадионе. Праздник оказался подпорченным: конькобежец Гидо Кароли, который нёс олимпийский огонь, запнулся о растянутый телевизионный кабель и упал, а факел погас – и его пришлось зажигать вновь.

Победителями медального зачёта стали советские спортсмены – на их счету 7 золотых, 3 серебряных и 6 бронзовых медалей. Ниже расположились сборные Австрии (4-3-4) и Финляндии (3-3-1). А главным триумфатором Олимпиады стал австрийский горнолыжник Тони Зайлер, выигравший три золота в скоростном спуске, слаломе и слаломе-гиганте.

Александр Уваров, Дмитрий Уколов. Как туляки канадцев били

В день открытия Игр в Кортина д'Ампеццо стартовал олимпийский хоккейный турнир, в котором одновременно разыгрывали ещё и медали чемпионатов мира и Европы. В нём участвовали десять команд, которые на предварительной стадии были разделены на три группы. В группу «А» попали сборные Канады (её представляла любительская команда «Китченер Ватерлоо Датчмен»), ФРГ (выступала под маркой объединённой германской команды), Италии и Австрии. В группе «В» сражались США, Чехословакия и Польша. Советская сборная попала в группу «С» – вместе со Швецией и Швейцарией.

Советскому хоккею к тому времени было неполных десять лет, а на международной арене наша сборная дебютировала и вовсе лишь в 1954 году, с ходу ошеломив всех победой на чемпионате мира и унижением непобедимых канадцев – 7:2. Правда, в 1955-м «Кленовые листья» поквитались с дерзким дебютантом (5:0), и сборная СССР довольствовалась серебром. В обоих чемпионатах мира участвовали двое уроженцев Тульской губернии – защитник Дмитрий Уколов и нападающий Александр Уваров. Попали они и в состав сборной СССР на Олимпиаду-56.

Дмитрий Уколов родился 23 октября 1929 года в деревне Анненки Дедиловского района, который входил в состав Тульского округа Московской области (сейчас она на территории Киреевского района, недалеко от посёлка Бородинский). Дмитрий с детства был крепким парнем, увлекался спортом. Ему было семнадцать, когда канадский хоккей начал завоёвывать сердца советских болельщиков. А два года спустя, в 1948-м, он дебютировал в составе московского «Спартака» в чемпионате страны, где играл бок о бок с будущим знаменитым капитаном футбольной команды красно-белых Игорем Нетто. Но в свитере с литерой «С» Уколов провёл всего один сезон – вся его остальная карьера связана с армейским клубом. Счёт заброшенным шайбам, а заодно и наградам Дмитрий открыл на следующий год в ЦДКА: он отличился трижды в чемпионате, а армейцы выиграли титул чемпионов СССР. Уколов примерил золотую медаль вместе с партнёрами по команде Георгием Мкртычаном, Николаем Сологубовым, будущим известным арбитром Андреем Старовойтовым, играющим тренером Анатолием Тарасовым. Правда, следующий сезон-1950/51 получился неудачным: армейцы вообще не попали на пьедестал – начиналась короткая, но яркая эпоха московского ВВС во главе с великолепным Всеволодом Бобровым и под началом почти всесильного Василия Сталина. «Лётчики» выиграли подряд три чемпионства. В 1952—1953 годах уколовский ЦДСА становился серебряным призёром. Впрочем, соперничеством двух армейских команд борьба в чемпионате не исчерпывалась – грозной силой было и столичное «Динамо», где одновременно с киреевским земляком дебютировал Александр Уваров, появившийся на свет в Одоеве 7 марта 1922 года.

Сейчас представить в команде 26-летнего дебютанта попросту невозможно. А тогда, в эпоху хоккейных пионеров, его ровесников считали самыми что ни на есть перспективными. На коньках Уваров катался с самого детства – когда ему было лет семь, мать и отчим Саши перебрались из Тульской области в Москву и поселились недалеко от стадиона «Торпедо», что в Центральном парке имени Горького. Там он с удовольствием проводил всё свободное время зимой – благо мать работала в прокате коньков. В составе «Торпедо» Уваров выиграл и первый титул, став чемпионом Москвы по хоккею с мячом. Но потом была армия – Александр в годы Великой Отечественной служил в Реутове. Пятилетний перерыв в карьере почти не сказался на мастерстве – после демобилизации Уваров вернулся в русский хоккей, начав выступать за «Динамо». А в 48-м примерился и к шайбе. Дебютный сезон получился очень удачным для форварда – он забросил в 18 матчах 16 шайб, стал вторым снайпером команды после знаменитого футболиста Василия Трофимова. Тогда бело-голубые взяли бронзовые награды, затем

дважды подряд выигрывали серебро, в 1952-м и 1953-м завоевали ещё две бронзы… Уваров в «Динамо» был уже незаменимым: за четыре чемпионата он забросил около 75 шайб.

Наконец в сезоне-1953/54 бело-голубым удалось семь лет спустя вернуться на первую строчку – «Динамо» потерпело в 16 матчах лишь одно поражение от финишировавшего следом уколовского ЦДСА. А Уваров замкнул тройку лучших снайперов чемпионата: с 24 голами он уступил только Беляю Бекяшеву из ленинградского Дома офицеров и Алексею Гурышеву из «Крыльев Советов».

Дмитрий Уколов в решающем матче чемпионата мира 1954 года против сборной Канады (7:2) © Форум хоккейных статистиков им. Виктора Малеванного

В 1954 году Уколов и Уваров были в составе сборной СССР на дебютном и сенсационном для неё чемпионате мира. Это был судьбоносный турнир для международного хоккея – после его окончания он стал двухполярным: канадская гегемония закончилась. Советская сборная не смогла одолеть только хозяев чемпионата шведов (1:1), а остальных оставила с нулями, выиграв у слабой тогда Финляндии (7:1), Норвегии (7:0), ФРГ (6:2), традиционно зубастой Чехословакии (5:2), Швейцарии (4:2) и под занавес разгромив Канаду (7:2). Наши земляки участвовали во всех матчах чемпионата, причём защитник Уколов забил больше нападающего Уварова. Дмитрий сделал хет-трик в поединке с норвежцами, Александр оформил дубль в матче с финнами – его шайба, заброшенная на пятой минуте в ворота Унто Виитали, стала первой для нашей сборной на чемпионатах мира.

В сезоне-1954/55 динамовцы сдали позиции, откатившись на третье место, а победу праздновали армейцы, теперь выступавшие под названием ЦСК МО. Уваров с 27 шайбами стал вторым снайпером чемпионата, уступив только Гурышеву.

Весной 1955 года Уколов и Уваров примерили серебро чемпионата мира, а уже зимой начали подготовку к дебюту на Олимпиаде. Готовились крайне интенсивно: с конца ноября до старта Игр подопечные Аркадия Чернышёва провели 16 матчей в Лондоне, Париже, Стокгольме, Москве, Вене, Лозанне и Цюрихе. Потерпели всего одно поражение – от шведов и только раз сыграли вничью – со второй сборной Чехословакии. Уколова Чернышёв наигрывал во второй паре защитников с Генрихом Сидоренковым или Альфредом Кучевским из «Крыльев Советов». Уваров действовал в родной динамовской тройке нападения вместе с Юрием Крыловым и Валентином Кузиным.

Олимпийский турнир 26 января открыли хозяева итальянцы и их ближайшие соседи австрийцы. Матч завершился вничью – 2:2. А на следующий день вступила в борьбу сборная СССР, разгромившая шведов – 5:1. Счёт на 13-й минуте открыли «Тре крунур», но потом забивали только наши – по дублю сделали Евгений Бабич и Валентин Кузин, ещё одна шайба на счету Всеволода Боброва. Уколов в поединке не участвовал, зато Уваров играл в центре второй тройки с Крыловым и Кузиным, заработав во втором периоде пятиминутное удаление.

В тот же день впечатляющую победу одержали канадцы, забросившие 23 безответных шайбы в ворота сборной Австрии. А вот принципиальный матч между чехословаками и американцми закончился в пользу соотечественников Ярослава Гашека – 4:3.

Легко далась советской сборной победа 29 января над швейцарцами – 10:3. На этот раз на льду были оба туляка: Уколов играл в первой паре защитников вместе с Николаем Трегубовым, а Уваров, как и раньше, с Крыловым и Кузиным. И вновь счёт открыли соперники – на 3-й минуте Николая Пучкова пробил Фриц Неф. Но на 8-й Уколов восстановил равновесие, а на 9-й Уваров вывел сборную СССР вперёд. Правда, в некоторых иностранных источниках указывается, что автором второй шайбы стал не наш земляк, а Крылов. Дальше покер оформил Бобров, по разу отличились Алексей Гурышев, Трегубов и Крылов.

Учитывая, что днём раньше шведы также победили швейцарцев – 6:5, «сыровары» выбыли из дальнейшей борьбы за медали, а советские хоккеисты вместе с потомками викингов

вышли в финальную пульку. Здесь компанию сборным СССР и Швеции составили хоккеисты Канады, ФРГ, Чехословакии и США.

Уже 30 января советская команда вновь скрестила клюшки со шведами. Уваров действовал в привычной тройке, а Уколов опять не появился на льду. Дубль Гурышева, шайбы Виктора Шувалова и Боброва обозначили ощутимое преимущество сборной СССР – 4:1. Американцы разгромили западных немцев – 7:2, а канадцы в боевом матче, в котором оба соперника заработали по шесть удалений, одолели чехословаков – 6:3.

31 января сборная ФРГ сдерживала советские атаки только в первом периоде, а во втором пропустила сразу семь раз. Уваров стал главной звездой матча: он открыл счёт на 25-й минуте, на 28-й реализовал большинство, а под занавес матча вернул Крылову должок за два голевых паса – на этот раз Александр ассистировал, а Юрий забрасывал. Что до остальных советских шайб, то дубль на счету Гурышева, по разу забросили Бобров, Трегубов и Шувалов. К крупной победе приложил клюшку и Уколов, игравший во второй паре защитников с Альфредом Кучевским. В других матчах шведы не оставили шансов чехословакам – 5:0, а американцы нанесли поражение канадцам – 4:1.

После дневного перерыва турнир возобновился 2 февраля. Матч сборных СССР и Чехословакии получился грубым, но ярким. Подопечные Аркадия Чернышёва завладели инициативой с ходу и немного расслабились только в третьем периоде – 7:4. Хет-трик оформил Шувалов, по разу забросили Гурышев, Сологубов, Бобров и Пантюхов. Уколов играл на этот раз в паре с Сидоренковым, а Уваров результативными действиями не отметился, заработав две минуты штрафа. Раззадоренные поражением в прошлом туре канадцы разметали сборную ФРГ – 10:0, а американцы сломили шведов – 6:1. Стало ясно, что матчи сборной СССР с США и Канадой станут определяющими в борьбе за золото.

Обе игры действительно вышли крайне упорными. 3 февраля лишь на 34-й минуте была заброшена первая шайба в матче с американцами – большинство реализовал Хлыстов. А в третьем периоде советские хоккеисты за полторы минуты забили трижды – Бобров, Пантюхов и Кузин обозначили преимущество сборной СССР – 4:0. Блестяще игравшему голкиперу американцев Уиларду Айколе оставалось только в сердцах грянуть клюшкой о лёд. Уколов и Уваров поучаствовали в триумфе: первый действовал в паре с Сидоренковым и набрал две минуты штрафа, второй играл в привычной динамовской тройке. В том же туре чехословаки разобрались с ФРГ – 9:3, а канадцы победили шведов – 6:2.

И вот – 4 февраля, решающий день. Сначала первое очко заработали немцы, отстоявшие ничью со шведами – 1:1. Затем американцы сохранили для себя шансы на серебро, обыграв чехословаков – 9:4. Теперь канадцам требовалось побеждать сборную СССР, да покрупнее – иначе придётся довольствоваться бронзой.

Игра получилась ещё более трудной, чем с американцами. В первом периоде шведские арбитры трижды сажают канадцев на скамейку штрафников, но «Кленовые листья» успешно обороняются и не дают советской сборной реализовать большинство. Впрочем, и у нас пары защитников Сологубов – Трегубов и Уколов – Сидоренков бьются в поте лица, оставляя не так много работы Пучкову. А вот его канадскому визави Денни Бродо приходится изрядно потрудиться. На 27-й минуте Крылов получает пас от Кузина, пролетает по левому краю и точно бросает в дальний нижний угол. Стоило начаться третьему периоду – и на этот раз уже Кузин дальним броском после передачи Уварова заставляет Бродо вновь выгребать шайбу из ворот. Канадцы, за которых болеет большинство зрителей на ледовом стадионе, бьются до последних секунд, но ничего поделать не могут: сборная СССР побеждает 2:0 и выигрывает Олимпиаду – с первой попытки, как и чемпионат мира.

«Русские применили в состязании в Кортина своеобразную тактику, – анализировал обозреватель австрийской газеты „Вельт ам Монтаг“. – В первых встречах их команда играла только в полсилы и с более слабыми соперниками довольствовалась относительно скромными

победами. Тем самым она создала, с одной стороны, у своих противников иллюзию своей слабости, а с другой, берегла силы перед трудными матчами финала. Тактика себя оправдала. Уже во время игры с США русские совершенно преобразились и, наконец, показали то, на что они способны. В субботу в решающей встрече против Канады было точно так же».

Сборная СССР – олимпийский чемпион по хоккею. Дмитрий Уколов и Александр Уваров стоят вдвоём над вратарями © Форум хоккейных статистиков им. Виктора Малеванного

Уколов и Уваров после триумфа в Кортина д'Ампеццо продолжали успешно играть и за клубы, и за сборную. Александр завоевал серебро на ЧМ-57, а Дмитрий – на чемпионатах мира в 1958 и 1959 годах. Уваров до конца карьеры оставался капитаном «Динамо», в 259 матчах забросил 202 шайбы. А вот титул чемпиона СССР у него так и остался один. Выиграть второе золото мешали армейцы, чью оборону продолжал крепить Уколов, который после триумфа в Стокгольме ещё шесть раз становился чемпионом страны. Земляки завершили карьеру с разницей в один год. 38-летний Уваров повесил коньки на гвоздь в 1960-м. Лейтенант Уколов, которому был всего 31 год, ещё поиграл бы, но тяжёлая травма вынудила завязать с хоккеем в 1961-м.

Александр немного поработал тренером – сначала с детьми, затем возглавлял заводские команды в Казани и Подольске. А потом, по его словам, «хоккей отрубил».

– Честно говоря, действительно всё надоело, – вспоминал в 1992 году Уваров. – Да и сколько тренер получал – 950 рублей. А у меня семья.

Вот и пошёл олимпийский чемпион работать в моторный цех ЗиЛа, где быстро освоил все станки и получил шестой разряд – выдающийся игрок оказался мастером не только на льду. А хоккей с тех пор предпочитал смотреть по телевизору – на трибуне, по его признанию, никогда и не был.

Конец последнего сезона Александра Уварова: в качестве капитана московского «Динамо» он получает награду за второе место в чемпионате СССР. С кубком – Николай Сологубов (ЦСКА), справа – Альфред Кучевский («Крылья Советов») © Форум хоккейных статистиков им. Виктора Малеванного

Уколова окончание карьеры привело к личной трагедии: поговаривали, что жена не смогла смириться с тем, что её супруг теперь рядовой московский таксист. 28 лет Дмитрий Матвеевич крутил баранку, в год выхода на пенсию похоронил вторую супругу, потом мать… Выдающегося защитника не защитило государство, в ту пору захлёбывавшееся перестроечной говорильней. Смертельно больной Уколов доживал последние годы в 11-метровой комнате в коммуналке и 25 ноября 1992 года скончался. Жившего нелюдимо соседа другие обитатели квартиры не знали, три недели тело олимпийского чемпиона пролежало в морге. Его едва не похоронили в безымянной могиле – благо соседка нашла в комнате Уколова старую записную книжку, в которой обнаружились номера партнёров по ледовой площадке. С неимоверным трудом удалось выбить для Дмитрия Матвеевича место на Востряковском кладбище. Александра Уварова не стало двумя годами позже, 24 декабря 1994-го.

Почести, не отданные при жизни, пришли к ним уже в новом тысячелетии. В 2004 году Уколова и Уварова включили в Зал славы отечественного хоккея, свитер Дмитрия с номером 4 на спине поднялся под своды ледового дворца ЦСКА. А в 2013-м они вошли в число самых выдающихся хоккеистов мира – в составе сборной СССР образца 1954 года наши земляки были включены в Зал славы Международной федерации хоккея (ИИХФ) в Торонто.

СССР
СССР

Евгений Гришин. Уникум без справки

На самом деле он должен был дебютировать на Олимпиаде четырьмя годами раньше, в Хельсинки. Туляк Евгений Гришин одинаково сильно выступал и в конькобежном спорте, и в велоспорте на треке – в начале 50-х он стал одним из лучших гонщиков СССР. Подвела прямота. Хотя нет – как она могла подвести, если эта самая прямота была сутью Гришина: иди он на компромиссы на каждом шагу – не добрался бы до таких вершин.

Когда до отъезда на Олимпиаду-52 оставалось совсем немного, вдруг пришло указание – советские спортсмены должны выступать только на советских велосипедах. К тому времени Гришин гонялся на треке на итальянском «Доницетти», который год назад ему вручил командующий ВВС Московского военного округа, большой поклонник спорта Василий Сталин, сын вождя.

– Это была лёгкая, изящная, какого-то немыслимого канареечного цвета машина с никелированной отделкой. Я влюбился в нее с первого взгляда, – вспоминал Гришин. – Когда садился на этот красавец велосипед, представить себе не мог, как можно проиграть. И никому не проигрывал. Выигрывал абсолютно все соревнования: внутренние, международные – все! И после серии отборочных был включен в состав советской команды для участия в Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки.

Но первому секретарю ЦК комсомола Николаю Михайлову вздумалось заявить, что советские спортсмены должны пропагандировать советскую технику. Поневоле пришлось пересаживаться на наш велосипед, изготовленный в Харькове, из-за которого Гришин едва не погиб. На одной из тренировок он сделал максимальное ускорение, разогнавшись с верха трекового виража. И когда пик скорости был достигнут, лопнула цепь, сломалась педаль – и Гришин грянулся о бетонное полотно головой, затем несколько раз перевернулся, ободрал кожу со спины, рук, бёдер, повредил мышцы… До отъезда в Хельсинки оставалось десять дней.

Первое время после падения Евгений мог спать только сидя, но на Олимпиаду всё же поехал. Уже в Финляндии, пересев на «Доницетти», несмотря на травмы, стал показывать ещё более высокие результаты. Казалось бы, всё хорошо – остаётся только дождаться старта. Но Гришина вновь решили упрекнуть в отсутствии патриотизма.

Евгений Гришин с братом Михаилом на тульском стадионе «Зенит» в кремле, 1947 год © Из книги Е. Гришина «Годы триумфальных побед»

– Незадолго до старта меня вызвали к руководителю советской делегации Романову, – вспоминал он. – С ним в кабинете находился работник ЦК партии – важный, надутый. Разговор свёлся к тому, что я не выполняю указаний ЦК, обязывающих спортсменов демонстрировать советскую технику. Я сказал в ответ, что её, советскую технику, и дома-то стыдно показывать, зачем же на весь мир позориться? А потом снял рубашку и штаны, повернулся к ним задом и показал результаты тренировки на «советской чудо-технике». Предложил им самим сесть на этот велосипед и продемонстрировать его миру, хлопнул дверью и ушёл. Через несколько минут пришёл посланец Романова и сказал, чтобы я срочно собирался домой. Вот так закончилась моя первая и последняя летняя Олимпиада.

Правда, домой Гришин так и не поехал – досмотрел Игры в качестве зрителя…

Евгений родился в Туле 23 марта 1931 года. Жил в доме №20 по улице Металлистов, и жизнь эта вполне могла оборваться в военном 1942-м. Вместе с другом они попали на улице под немецкую бомбёжку. Ребята ринулись в укрытие, но тут позади них ударила бомба. Бежавшего следом друга изрешетило осколками. Двенадцать смертоносных брызг зацепили и Гришина. Два дня он провалялся в переполненной больнице, а затем ему попросту улыбнулась судьба: Женю и ещё нескольких ребят отправили в военный госпиталь, где хирург без наркоза

вытащил все осколки. А потом сказал: ещё бы чуть промедлили – и ногу пришлось бы ампутировать.

И эта улыбка судьбы была не единственной. В конце 40-х, когда Гришин уже нашёл своё место в спорте, он, вернувшись домой со сборов, повстречался в Туле со старыми дружками с улицы Металлистов. Ребята эти промышляли кражами. Завязался разговор, и один из них сказал: есть, мол, наводка на фабрично-заводское училище, но проникнуть туда трудно, под силу только спортсмену. И Гришин решил уважить дружков: взял фомку, полез на чердак, сбил замок и… напоролся на сторожа. На следующий день будущего олимпийского чемпиона привели в милицию на очную ставку. Но сторож в нём взломщика каким-то чудом не опознал. Иначе отправился бы Евгений вместо очередных соревнований валить лес…

В целом же детство Гришина было обычным для тульских ребят той поры – катались на коньках, зацепившись крюком за едущую машину или повозку, дрались… И, конечно, занимались спортом. Благо стадион «Зенит» был под боком, в кремле. Здесь Гришин и начал заниматься в секции, которой руководил Яков Яковлев – терпеливый и всегда корректный. Здесь в 15 лет Евгений стал на коньки.

– Яков Иванович рассказывал, что повёз его в Ленинград на всесоюзные соревнования по лёгкой атлетике, – вспоминает глава Тульской федерации конькобежного спорта Валерий Прусов. – Гришин бежал стометровку: с листа, не изучая технику бега, в каких-то тапочках – и победил! Конечно, это был уникальный спортсмен, и он таким родился. В Государственном институте физкультуры нам читали отдельные лекции о Гришине как о редкостном феномене спортивного мира. Даже сердце его по структуре отличалось от обычного. Когда Гришин проходил медосмотр перед соревнованиями, врачи порой отказывались подписывать ему разрешение – боялись брать на себя ответственность, приходилось вмешиваться Политбюро.

Конечно, нельзя объяснять успехи Гришина лишь физиологией. Он отличался неимоверным упорством, огромной волей. А ещё Гришин был максималистом.

В 1947-м Евгений с ходу, в первом же забеге обновил юниорский рекорд СССР на 500-метровке. Летом того года 15-летний Гришин поехал на сборы сильнейших конькобежцев страны в Ригу.

«В Риге я впервые узнал, что такое вкусно есть. Раньше я ел только картошку в мундире и манную кашу, сваренную на воде. А здесь можно было выпить… две чашки компота, съесть настоящий кусок мяса!» – писал Гришин.

В 16 лет он попал в сборную Советского Союза, и профком ТОЗа выкупил для него купленные тульским конькобежцем Николаем Вяловым в Норвегии коньки «Хаген Осло». Вялов одолжил их Гришину, и они так понравились Евгению, что расставаться не хотелось. Эти коньки служили ему на протяжении всей карьеры.

Вскоре Гришин увлёкся лёгкой атлетикой – бегал стометровку за 11,1 секунды: по тем временам второй в СССР результат среди юношей. А на велосипед он сел лишь в 16 лет, но уже в 17 был чемпионом страны среди юношей. И через год его заприметил Василий Сталин, первый человек в нашей стране, которого можно назвать спортивным менеджером. Его детище – звёздный клуб ВВС, успешно выступавший и в футболе, и в хоккее, и в баскетболе, и в велоспорте. Да, у сына вождя был непростой нрав – но отличить спортивный талант от пустышки он умел безошибочно. Юного Евгения Гришина Сталин приметил, приехав в Тулу на матч велосипедистов СССР и Франции. Когда Гришину исполнилось 18, его призвали в армию – разумеется, в ВВС. Отслужив положенный срок, Евгений отказался писать рапорт о присвоении офицерского звания – решил вернуться домой, в Тулу. Сталин вызвал Гришина, но не стал давить – наоборот, похвалил за патриотизм, а после объяснил разницу в условиях для занятий велоспортом в Туле и ВВС. Доводы генерала оказались убедительными – с тех пор Гришин стал армейцем: и на треке, и на ледовой дорожке.

И всё же к Олимпиаде-56 Евгений уже оставил велоспорт. Правда, не по своей воле. Ходит легенда, что в 1953 году перед стартом спринта он сказал своему сопернику по финалу спринта – москвичу Станиславу Варгашкину: не выиграю у тебя – уйду в коньки. Красиво и по-гришински резко, но неправда: Евгений, в чьём активе было серебро чемпионата СССР и трекового турнира Всемирных студенческих игр 1953 года, очень хотел выступить на летней Олимпиаде-56 в гонке на тандемах. Пришлось конькобежному тренеру Гришина Константину Кудрявцеву пробиваться к главе Спорткомитета СССР Николаю Романову с просьбой не разрешать ему выступать в Мельбурне. Высокий чиновник просьбе внял – к большому неудовольствию Гришина. Но деваться было некуда. Да и сложно всё-таки было выступать на высшем уровне в двух индивидуальных видах спорта.

К зимним Играм-56 Гришин уже был обладателем двух мировых рекордов на дистанциях 1000 и 1500 метров, чемпионом мира на 500-метровке и трёхкратным чемпионом СССР. А за месяц до старта Олимпиады стал абсолютным чемпионом Европы. Местом подготовки советских скороходов к Играм стала Мальта – но не средиземноморский остров для изнеженных курортников, а суровая сибирская деревня в Иркутской области. На местном озере и тренировалась наша сборная.

Соревнования конькобежцев в Кортина д'Ампеццо проходили на озере Мизурина – в последний раз олимпийский турнир проводили на естественном льду: огромную глыбу, на которой находилась беговая дорожка, выпилили из основной массы льда. Для того чтобы опробовать альпийский лёд, Гришин 22 января, за четыре дня до старта Олимпиады, выступил на открытом чемпионате Италии и финишировал на 500-метровке с мировым рекордом – 40,2 секунды. А ровно через неделю, 29-го, стартовал на той же дистанции уже олимпийского турнира.

Гришину выпало открывать турнир в первом забеге вместе с британцем Джоном Кроншеем. Позже Евгений заявил, что недоволен тем, как пробежал – слишком уж скованными были его движения. Но, несмотря на это, он вновь финишировал с результатом 40,2 и привёз британцу 2,7 секунды преимущества.

– Мне повезло, что стартовал первым, ориентироваться мог только на мировой рекорд. Бить его во что бы то ни стало! – такую ставил цель. Только новый рекорд мог стать гарантией победы, – рассказывал Гришин. – Я смотрел на своих соперников и говорил себе: «Всё отлично. Пробежишь – и нечего волноваться. Важно ошеломить конкурентов – пусть они гадают, волнуются, сопоставляют. Им ведь ещё стартовать… А ты переодевайся в цивильный костюм и жди награды…

В следующих забегах результат Гришина не превзошёл никто. Ближе остальных к нему оказался другой советский спринтер Рафаэль Грач, но и он отстал на шесть десятых. Бронза досталась шведу Альву Гьествангу (41,0). Победа Евгения примечательна ещё и тем, что с 1924 до 1952 год никто на Олимпиадах не достигал мирового рекорда в коньках – и Гришин эту традицию прекратил. А кроме того, Евгений стал первым отечественным олимпийским чемпионом в коньках.

Евгений Гришин – олимпийский чемпион и рекордсмен на 500-метровке. Вместе с серебряным и бронзовым призёрами Рафаэлем Грачом и Альвом Гьествангом © Из книги Е. Гришина «Годы триумфальных побед»

Уже на следующий день, 30 января, были назначены соревнования на дистанции 1500 метров. И вновь первый забег принёс рекорд – на этот раз, правда, только олимпийский: финн Тойво Салонен пробежал дистанцию за 2 минуты 9,4 секунды. Результат продержался недолго: Гришин, стартовав в 11-й паре, побил и олимпийское достижение Салонена, и мировой рекорд, который 20 января обновил товарищ по команде Юрий Михайлов. Но Михайлов, стартовав в 12-й паре, остановил секундомер на той же отметке – 2 минуты 8,6 секунды.

На высшую ступень пьедестала поднялись оба советских конькобежца, а Салонен довольствовался бронзой.

«Ждём на родине. Туляки», – такую телеграмму получил Гришин после того, как получил четыре золотых медали – две олимпийских и две от Международного союза конькобежцев за мировые рекорды.

RGE

1956. Мельбурн

До 1956 года Олимпиады ни разу не проводили в Южном полушарии, да и после – только дважды, в 2000-м в Сиднее и в 2016-м в Рио-де-Жанейро. Известная шутка о том, что в Австралии люди ходят вверх ногами, шутка лишь отчасти. Во всяком случае, когда в Северном полушарии зима – в Южном лето, и наоборот. Поэтому такими необычными были сроки проведения Олимпиады в Мельбурне, стартовавшей 22 ноября, за восемь дней до конца австралийской весны.

Из Советского Союза на Зелёный континент наших спортсменов отправляли партиями. Перед отъездом приглашали в ЦК комсомола, напутствовали. А затем начинался долгий путь. Тульский участник Олимпиады, велосипедист Эдуард Гусев рассказывал, что партия, в которую попал он, летела на правительственном Ту-104 по маршруту Москва – Ташкент – Дели – Рангун (столица Бирмы, сейчас государство называется Мьянма, а город Янгон).

– Запомнилось, что в Бирме было очень влажно – ночью простыни и подушки приходилось буквально выжимать, – рассказывал Гусев. – Потом был Сингапур, Дарвин и, наконец, Мельбурн. В столицу Олимпиады мы прибыли уже когда темнело – и увидели зарево огней над городом. В Союзе такой иллюминации тогда не было, и зрелище, конечно, поразило. А ещё удивило то, что нас встречали очень много русских. «Есть кто из Уфы? А из Рязани?» – слышали мы в аэропорту. Кстати, русские эмигранты относились к нам очень хорошо, вручали какие-то маленькие подарки, открытки. И никто нам не запрещал с ними общаться. Когда жили в олимпийской деревне, из штаба команды звонили: «К вам гости». Вот мы и сопровождали бывших соотечественников, беседовали с ними. Одна семья, которая к нам ходила, была очень интересная: он работал грузчиком в порту, она занималась редактурой. Глава семьи был настроен просоветски, выписывал целую тележку наших газет и журналов, собирался вернуться в СССР и осваивать целину. Вообще не только русские, но и австралийцы к нам были настроены очень дружелюбно – когда мы ехали по городу или гуляли, со всех сторон улыбались, приветствовали, посылали воздушные поцелуи.

Между тем далеко не все были настроены к советским атлетам дружелюбно. Дело в том, что осенью 1956 года СССР ввёл войска в Венгрию, чтобы подавить антикоммунистический мятеж.

– Вот с кем были напряженные отношения, так это с венграми. Даже подкладывали нам провокационную литературу. Помню журнал: на обложке Хрущёв в танке, а Венгрия изображена в виде женщины, на которую он нападает, – вспоминал Гусев.

Кульминацией противостояния стал полуфинал ватерпольного турнира, который вошёл в историю под названием «Кровь в бассейне». Матч сборных СССР и Венгрии изобиловал грубостью и стычками, а после того как мадьяру Эрвину Задору рассекли бровь и из раны полилась кровь, зрители выбежали к бассейну, начали плевать в воду и кричать антисоветские лозунги. Пришлось вмешаться полиции, но матч всё равно остановили и засчитали сборной СССР техническое поражение. Кстати, Испания, Швейцария, Нидерланды и Камбоджа бойкотировали Игры в знак протеста против действий Советского Союза в Венгрии.

В Олимпиаде участвовали представители 67 государств – всего 3184 спортсмена. Любопытно, что медали в конном спорте разыграли ещё в июне в Стокгольме: дело в том, что из-за карантина на ввоз животных доставить в Австралию лошадей было невозможно.

Церемония открытия Игр состоялась на крикетном стадионе «Мельбурн Крикет Граунд». Знамя СССР на параде вновь нёс тяжелоатлет – на этот раз Алексей Медведев. Всего в соревнованиях участвовали 283 советских спортсмена – во всех видах, кроме хоккея на траве.

– Со сборной США у нас на церемонии открытия оказались одинаковые костюмы: голубые брюки и белые пиджаки, – вспоминал Гусев. – Только мы носили шерстяную одежду, а они – из лёгкого материала. Две команды располагались на открытии бок о бок, как раз по алфавиту – USA и USSR. Рядом со мной стоял огромный штангист-тяжеловес Пол Андерсон. Помню, солнце клонилось к закату, было жарко – даже наша дискоболка упала в обморок…

Олимпиада завершилась триумфом сборной СССР. Выиграв 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовых медали, она впервые на летних Играх заняла первое место в командном зачёте, оставив позади атлетов США (32-25-17) и Австралии (13-8-14). Соревнования по спортивной гимнастике стали апофеозом советского превосходства: в течение часа гимн СССР звучал одиннадцать раз – столько золотых наград выиграли наши спортсмены. Блестяще выступили в Мельбурне легкоатлеты Бетти Катберт из Австралии и Бобби Морроу из США, а также австралийский пловец Маррей Роуз. На их счету по три золотых медали.

Борис Разинский. Вратарь, который любил атаку

После провала сборной СССР по футболу на Олимпиаде-52 в Хельсинки по указу Иосифа Сталина распустили московский ЦДСА, знаменитую «команду лейтенантов». Вождь не мог простить поражения в четвертьфинале от Югославии – эту страну тогда возглавлял своенравный Иосип Броз Тито, с которым у СССР сложились плохие отношения. Но к Играм в Мельбурне и Сталин умер, и армейский клуб восстановили, и сборная Советского Союза была готова взять реванш.

Отборочный этап футбольного турнира Олимпиады-56 был скоротечным: на четыре путёвки от Европы претендовали всего восемь сборных. Советской команде выпало соперничать с израильтянами. 11 июля 1956-го подопечные Гавриила Качалина разгромили соперников на московском стадионе «Динамо» – 5:0. Счёт открыл будущий старший тренер новомосковского «Химика», а тогда нападающий столичного «Спартака» Борис Татушин, затем по дублю сделали Валентин Иванов и Никита Симонян. 31 июля в Тель-Авиве пришлось потруднее: на 59-й минуте Анатолий Ильин открыл счёт, через пять минут хозяева сравняли его, а победу на 79-й принёс Татушин – 2:1.

В состав сборной СССР на Олимпиаду, в который вошли двадцать игроков, попал и вратарь ЦДСА Борис Разинский, делавший первые футбольные шаги в Туле. Он родился 12 июля 1933 года в подмосковных Люберцах. Поскольку отец Бориса Давид Михайлович был полковником авиации, семья часто переезжала. Годы войны Разинский провёл в эвакуации в Новосибирской области, где обрёл первый футбольный опыт, укрощая вместе с другими ребятами тряпичный мяч. После окончания Великой Отечественной семья перебралась в Тулу. Давид Михайлович стал чемпионом области по бильярду – первенство разыгрывали в подвале Дома офицеров (раньше и теперь Дворянское собрание). А Борис начал заниматься футболом.

– О Туле у меня хорошая память, – вспоминал Разинский. – Я приехал в пятый класс. В 1945 году. Гоняли мяч мальчишками. Был набор в команду «Пищевик», куда я и попал. Играли со сверстниками. Я в нападении. На месте вашего центрального стадиона было небольшое поле нашего «Пищевика». Велотрек уже был! Тюрьма напротив. Помню, форму выдали настоящую: майку, бутсы, гетры. Мы в этой детской команде начали играть. Ещё в Туле, помню, стадион был прямо в кремле. Сражались у вас два «Зенита» 535-го и 536-го заводов. Запомнил я у вас и игроков некоторых. Нападающий у меня был любимый. Играл за команду 536-го завода, Карпов. Плотный такой, коренастый. Карпуша его звали!

Разинский вполне мог стать не футболистом, а волейболистом или легкоатлетом – в этих видах спорта с его реакцией и прыгучестью Борис смотрелся выгодно. Но всё решил случай. В 1952 году Разинский поступил в Московский институт физкультуры и отправился в Сокольники – посмотреть на тренировку ЦДСА, на Боброва и Федотова.

– Мы стояли за воротами. Смотрели, как тренируются вратари Никаноров и Чанов. Никаноров мне нравился больше. Когда оба вратаря закончили тренировку, в ворота становились мы, чтобы побыть хоть какое-то время там, где стояли кумиры. Тренер Лясковский пробил несколько раз. Я среагировал. Так и стал армейцем, – рассказывал Разинский.

Правда, сыграть за тот ЦДСА так и не удалось – «команду лейтенантов» в августе 52-го разогнали.

– Если бы нас тогда не убили, всё бы в советском футболе было по-другому, – уверен Разинский. – Молодым было попроще. А на ветеранов, которые заканчивали карьеру, было жалко смотреть. После того, как в 54-м нас возродили, я встал в ворота. Но это была уже не совсем та команда.

Тем не менее с 1954 года Разинский стал основным вратарём ЦДСА. Гибкий и артистичный, но надёжный, он полюбился армейским болельщикам и вошёл в число лучших голкипе-

ров СССР. Однако первый номер железно оставался за Львом Яшиным. Хотя в Советском Союзе никогда не было дефицита сильных вратарей.

– С Яшиным не было у нас враждебной конкуренции-ажиотажа. Мы были друзья. У него «Динамо», у меня ЦСКА. В сборной мы играли вместе, и все играли хорошо. Но в основном играл Яшин. Володя Маслаченко, ещё один известный вратарь, писал, что у нас героев назначали. Сколько талантливых парней за спиной сидели? Володя Беляев, Анзор Кавазашвили… – вспоминал Борис Давидович.

В армейском клубе Борис Разинский играл вместе с другими звёздами советского футбола 50-х

К Олимпиаде-56 у 23-летнего Разинского были две бронзы чемпионата СССР и победа в Кубке страны 1955 года. Дважды он попадал в число 33 лучших футболистов чемпионата – оба раза под номером два, после Яшина. Сыграл два матча за сборную – с французами в 55-м (2:2) и с датчанами в 56-м (5:1). Так что выбор старшего тренера сборной Гавриила Качалина, включившего в олимпийский состав именно Разинского, был полностью оправдан.

Но на предолимпийских сборах Борис едва не лишился места в сборной. Поругался на базе в Тарасовке с врачом Олегом Белаковским, который запретил игрокам есть грибы, собранные ими в лесу и уже пожаренные поваром.

– Со временем-то я осознал, что он был прав, – говорил Разинский. – Не дай Бог отравились бы – как на следующий день в Мельбурн лететь? Да и команда отреагировала спокойно. Молчат Симонян, Нетто, Яшин. А меня дёрнул же чёрт за язык. Вступил в полемику с доктором, слово за слово. Крикнул в сердцах: «Не поеду ни на какую Олимпиаду!» Схватил сумку и двинул на электричку. Кто-то из администраторов побежал вдогонку. Но это не потому, что я такой ценный игрок. Вылет был утром, и оформить вместо меня уже никого не могли. Хотя, пока до платформы дошёл, остыл. Понял, что ерунду сморозил.

Футбольный турнир в Мельбурне получился курьёзным. Матчи первой стадии – 1/8 финала – вообще не состоялись: в результате Индия, Индонезия и Болгария, которые должны были сыграть соответственно с Венгрией, Южным Вьетнамом и Египтом, прошли в следующий раунд без борьбы. А поединок Китай – Турция остался не сыгранным из-за того, что в Австралию не приехали оба соперника. Стремясь сделать полноценным хотя бы четвертьфинал, игру сборных США и Югославии перенесли в эту стадию. В результате открывать программу футбольного турнира в жаркий, но ветреный день 24 ноября выпало сборным СССР и Объединённой германской команды. На 23-й минуте двенадцать тысяч зрителей на стадионе «Олимпик Парк» увидели, как Анатолий Исаев открыл счёт, дальним ударом всадив мяч под перекладину. На 86-й минуте Эдуард Стрельцов, продравшись сквозь немецкую защиту, удвоил преимущество советской сборной, но вскоре Эрнст-Гюнтер Хабиг отквитал один мяч. На большее сборной ОГК не хватило: оборонительная тактика, приправленная грубостью, немцев не спасла. Разинский этот матч провёл в запасе.

26 ноября сборная Великобритании растерзала Таиланд – 9:0, а на следующий день Австралия победила Японию – 2:0. 28 ноября югославы уже в рамках четвертьфинала и камня на камне не оставили от американцев – 9:1. Учитывая разницу в классе соперников, на следующий день чего-то подобного стоило ожидать и от матча сборных СССР и Индонезии. Но случилась сенсация. Советские футболисты 56 раз били по воротам соперников, подали 27 угловых – но так и не открыли счёт. Весь матч проскучал Яшин, и потеря концентрации едва не аукнулась ему в концовке, когда индонезиец Ашари Дану оказался с ним один на один за пределами штрафной, но, к счастью, пробил мимо. А если бы попал?.. Впрочем, и нулевую ничью воспринимали как позор и советская пресса, и старший тренер Качалин. Понятно, что соперник весь матч вдесятером оборонялся, оставив впереди одного нападающего, но всё же…

Поскольку серий пенальти тогда ещё не проводили, на 1 декабря назначили переигровку. Место Яшина в воротах занял Разинский. Индонезийцы, воодушевлённые вчерашней ничьей,

решили не обороняться снова так же плотно. И скоро за это поплатились: на 17-й минуте Анатолий Ильин точно пробил головой, на 19-й мощным ударом удвоил преимущество Иванов, а на 43-й отличился Игорь Нетто. Индонезийцы смекнули, что дела плохи, и после перерыва опять выстроили стену у штрафной, но всё равно пропустили четвёртый гол – на 89-й минуте головой забил Сергей Сальников. В концовке матча Разинский получил травму: кто-то из соперников ударил его по лопатке, да так, что на следующий день он и руку не мог поднять. В строю остался только Яшин.

Ещё двумя полуфиналистами стали Болгария, разгромившая Великобританию – 6:1, и Индия, победившая Австралию – 4:2.

Полуфинал с болгарами, состоявшийся 5 декабря, получился тяжелейшим – особенно если учесть, что он был третьим матчем советской сборной за неделю. Невзирая на жару, соперники начали игру в хорошем темпе, и до перерыва преимущество было за южанами. Во втором тайме советские футболисты инициативу перехватили, но превосходство использовать не смогли. Когда основное время близилось к концу, в столкновении сломал ключицу защитник Николай Тищенко. Замен в футболе тогда ещё не было, и, несмотря на боль при каждом движении, он остался в игре, хотя и передвинулся на левый край. Вскоре травму получил ещё и Иванов. А на 95-й минуте, уже в дополнительное время, счёт был открыт: Иван Колев вдруг в сутолоке пробил, а Яшин, которому солнце светило в глаза, не разглядел удар. Казалось, отыграться, будучи фактически вдевятером, уже невозможно. Да вот только болгары вдруг заиграли на удержание, а сборной СССР терять уже было нечего. На 112-й минуте Стрельцов отозвался на передачу поломанного Тищенко, обманул караулившего соперника, потом замахнулся, и хотя пробил плохо, ковырнул носком землю – но мяч закатился в угол. Пропущенный гол отрезвил болгар, они пошли вперёд и поплатились: на 116-й минуте вторую голевую атаку вновь начал Тищенко, а Татушин опередил едва не накрывшего мяч вратаря.

В финальном матче сборная СССР играла против югославов, которые не испытали проблем с индусами – 4:1. В решающих матчах Яшин доказал, почему он номер один. Во многом благодаря его игре удалось победить болгар: по советским воротам они били 24 раза. От югославов Лев и вовсе не пропустил, а гол Анатолия Ильина на 48-й минуте принёс советской сборной золото. За игрой на «Мельбурн Крикет Граунд» наблюдали почти 87 тысяч зрителей.

Став олимпийским чемпионом, золотой медали Разинский не получил – их вручали только участникам финального матча. Не дали ему и звание заслуженного мастера спорта – припомнили конфликт в Тарасовке: мол, он в сборной самый молодой – и так себя ведёт, а если ещё и заслуженного дать? Звание Борис Давидович получил только в 90-е при содействии Качалина, а золотую медаль – в нулевые, вместе с другими футболистами, не участвовавшими в финале.

Борис Разинский (справа) в составе московского ЦДСА, 1955 год © ПФК ЦСКА

Впереди у Разинского была долгая и весьма оригинальная карьера. До 1961 года он продолжал выступать за армейцев, потом перешёл в московский «Спартак», а на следующий год – в киевское «Динамо». Разинский играл до 40 лет и завершил карьеру в 1973-м в дальнегорском «Граните», который играл в первенстве РСФСР среди коллективов физкультуры. Интересно, что в 1963 году в одесском «Черноморце» и в 1967—68 годах в липецком «Металлурге» он, будучи играющим тренером, действовал на позиции нападающего – будто бы вспомнив тульский опыт. Это было не в новинку: ещё в 61-м в составе ЦСК МО он забил два мяча в высшей лиге. В составе одесситов он отличился трижды, а в Липецке в сезоне-67 наколотил 22 гола. Футболистам, которые завершают карьеру, такие чудачества вроде бы свойственны, и можно было бы отнестись к ним снисходительно, но Разинский играл всерьёз: в 1970 году он вдруг вернулся в высшую лигу, где защищал ворота ереванского «Арарата». К сожалению, в сборную с 1956-го его так и не вызывали.

Уйдя с поля, Разинский не очень вписался в футбольную жизнь: поработал начальником команды в витебской «Двине», недолго потренировал вратарей в ЦСКА. А потом трудился таксистом, мастером комбината автообслуживания, параллельно играя за ветеранов, с которыми объездил суть ли не весь Союз. Потом всё же вернулся в футбол: руководил командой ветеранов «Спартака», работал в ветеранском комитете РФС, инспектировал матчи. Успел на склоне лет и потренировать вратарей в новороссийском «Черноморце», «Химках», астраханском «Волгаре-Газпром» и даже южнокорейском «Сувон Самсунг Блюуингз».

Зрелые годы Разинского, как и юность, вновь были связаны с тульской землёй: по приглашению тульского нападающего ЦСКА Владимира Дорофеева он купил в Белёвском районе старенький дом. Борис Давидович прожил тут с женой семь лет. И, кстати, именно в Белёве сыграл последний матч – в 2008 году, когда ему уже исполнилось 75. Потом домик продали – здоровье не позволяло.

Удалось абсолютно всё. Лучше не надо. И в футболе, и в жизни, – сказал он в одном из своих последних интервью. Бориса Разинского не стало в Москве 6 августа 2012 года. –

КУБОК
ПРИНАДЛЕЖИТ ИМ
Борис Разинский
Анатолий Порхунов
Александр Гришин
Михаил Перевалов
Иосиф Беца
ст. тренер Григорий Пинаичев
Анатолий Башашкин
тренер Григорий Федотов
Александр Петров
Владимир Агапов
Валентин Рыжков
Виктор Федоров
Валентин Емышев
Юрий Беляев
1955

Борис Романов. Он умел всё

Как описать современному туляку, чем для его земляков годов до семидесятых был велоспорт на треке? Сегодня футбольная Россия восхищается посещаемостью и поддержкой болельщиков на матчах «Арсенала». Но десятилетия назад на трек приходило не меньше зрителей, чем на футбол. И старики, и школьники знали ведущих тульских гонщиков наперечёт, гордились знакомством с ними. У каждого были свои кумиры, каждой велосипедной дисциплине отдавали должное – но больше всего в Туле любили спринт, потому что это самая сложная, умная и красивая гонка. Тут не только и не столько нужно жать на педали, сколько выбрать позицию, улучить момент, перехитрить соперника! Неудивительно, что тульский спринтер Борис Романов был одним из главных любимцев тульской велосипедной публики в 50-60-е годы. Он умел и сбить ритм, и запутать соперника, и включить ураганную скорость, и вдруг остановиться в сюрплясе.

Романов родился в Туле в 1937 году. На велосипед сел впервые в третьем классе. Немало поспособствовал увлечению Бориса велоспортом его отец, водивший сына на трек смотреть соревнования. В юности Романов легко преодолевал 20 километров до деревни Зайцево, где у семьи была дача. Но до поры до времени велосипед был просто увлечением. А серьёзно заняться спортом Борису подсказала будущая четырёхкратная чемпионка мира Валентина Максимова. Она же и посоветовала записаться к знаменитому Дмитрию Соловьёву – любимцу тульской публики, одному из сильнейших советских велосипедистов прошлых десятилетий.

– Счастливый случай свёл меня с Дмитрием Соловьёвым, – признавался Романов. – Он увлёк меня, подбадривал, советовал и останавливал, когда я чересчур увлекался. Первое «боевое крещение» было в пятьдесят четвёртом, на первенстве СССР среди юношей – я выполнил норму второго спортивного разряда. Но упал, сильно ушибся и выбыл из дальнейших соревнований.

Однако в том же 54-м Борис установил всесоюзный рекорд в гитах на 200 и 1000 метров среди юношей. А годом позже обновил сразу четыре рекорда.

1956-й был напряжённым для Романова: в тесное расписание требовалось вместить и многочисленные соревнования, и учёбу в Тульском механическом институте – а учился он всегда прилежно. К тому времени Борис занимался уже под началом Евгения Попова.

– Очень пригодились тренировки, проведённые зимой: баскетбол, бег, гимнастика. Тренировался 5 раз в неделю, по 2 раза в день, – рассказывал гонщик.

Борис Романов на треке был виртуозом и интеллектуалом © Музей спортивной славы Тульской области

Определяющим стартом для всех, кто претендовал на участие в мельбурнской Олимпиаде, была Спартакиада народов СССР. Августовский велосипедный турнир, проходивший на стадионе Юных пионеров в Москве, получился богатым неожиданными результатами. Конкуренция была так высока, что в полуфинал индивидуального спринта не попал ни один столичный велосипедист. Зато туляков было сразу трое – Романов, победивший ещё одного нашего земляка Владимира Слюсаря, Владимир Леонов и Борис Савостин. В первой паре Леонов оказался сильнее Савостина, а Борис выбил из розыгрыша рижанина Дейсонса. Так что финал получился чисто тульским. Первый заезд выиграл Леонов – Романов почему-то не решился атаковать соперника. Зато во втором, рванув вперёд за полкруга до финиша, не дал Владимиру себя достать. А в решающем заезде Борис повёл гонку, вновь совершил рывок, но Леонов его не упустил: они пересекли финишную линию почти вместе, но это «почти» сделало победителем Спартакиады и чемпионом страны Романова.

Не прошло и трёх недель, как Борис дебютировал на высшем международном уровне. На чемпионате мира в Копенгагене он не пробился в полуфинал спринта и поделил места

с пятого по восьмое. Для гонщика с более чем скромным международным опытом – неплохой результат.

– В Копенгагене всё для нас было непривычным, внове, – рассказывал Романов. – Мы встретились с технически более опытными гонщиками. Они лучше владели машиной и тактическими приёмами, которые были отработаны в совершенстве. Кроме того, у них был большой опыт международных встреч. Они хорошо знали друг друга, знали, кто на что способен. Для нас же они были «тёмными лошадками».

Романов уверенно выступил и на контрольных соревнованиях, в которых сразились гонщики СССР, Италии и Великобритании. В Ленинграде в финале спринта он на мгновение опередил сильного итальянца Гильермо Пезенти, а в Москве тоже добрался до решающих заездов, но с Джузеппе Оньей, чемпионом мира, справиться не сумел.

Соревнования спринтеров были в Мельбурне самыми протяжёнными в велосипедной программе. В первый день, 3 декабря, 18 гонщиков стартовали в 1/8 финала. Состав был весьма разношёрстным: с экзотами вроде трековиков из Вьетнама, Пакистана и Тринидада и Тобаго соседствовали чемпион мира француз Мишель Руссо и двукратный серебряный призёр Олимпиады-52 Томас Шарделоу из Южной Африки. Именно он и стал одним из соперников Романова по первому заезду. Борьбы особой не было: туляк легко опередил и Шарделоу, и бразильца Анезиу Аржентона.

На следующий день в четвертьфинале Романов состязался с новозеландцем Уорреном Джонстоном. Первый заезд остался за «киви», второй с блеском выиграл туляк: Борис совершил резкий и длинный рывок на предпоследнем вираже. Но в третьем у Романова, кажется, дрогнули нервы – тактическая ошибка стоила ему места в полуфинале. В итоге Борис поделил пятое место с другими товарищами по несчастью – Шарделоу, американцем Джеком Диснеем и чехом Ладиславом Фоучеком.

– Он очень переживал из-за поражения. «Да ладно, – говорю ему, – расслабься». «Да отойди, не мешай!» – отвечает. Бориса понять можно – француз Руссо, который стал первым, действительно был сильнее, но того же серебряного призёра итальянца Гильермо Пезенти он обыгрывал на соревнованиях в Ленинграде и Москве, – вспоминал тульский гонщик Эдуард Гусев.

Романов был действительно разочарован исходом.

– Большим событием для меня была эта поездка в олимпийский Мельбурн, – делился он. – Соревнования на треке были не менее захватывающими, чем в Копенгагене. У меня опять пятое-восьмое место. Но это уже мало меня обрадовало. Была реальная возможность попасть в полуфинал… Ну что ж: спорт – это радость и огорчения.

Романов после Мельбурна добился внушительных успехов. Ещё четырежды он выигрывал чемпионат СССР в гите – в 1957, 1959, 1960 и 1965 годах, а в 1960-м завоевал золото ещё и в спринте. Восемь раз побеждал на чемпионате республики в гите, спринте и командной гонке преследования. Был бронзовым призёром Спартакиад народов СССР в спринте в 1963 и 1967 годах, рекордсменом Советского Союза в гитах на 500 и 1000 метров. В 1963—1964 годах побеждал в матчевых встречах с гонщиками Франции и ФРГ. А самым важным его достижением на международной арене стало четвёртое место в спринте на чемпионате мира в бельгийском Льеже. Пусть за него не положена медаль – Романов стал первым советским велосипедистом, пробившимся на эту позицию. Да и, честно говоря, именно Борис должен был попасть в финал – соперничавший с ним Пезенти победил в двух заездах, но каким путём? Сначала, явно проигрывая, упал и задел велосипед Романова – был назначен повторный заезд, который итальянец выиграл. А во втором Пезенти не по-джентльменски прижал тульского велосипедиста к бровке, не давая бороться. Итальянца освистали болельщики – но он был наверняка доволен собой.

Романов покинул седло осенью 75-го, победив на чемпионате общества «Трудовые резервы» – причём в финале он обыграл своего молодого ученика Владимира Алексеева. По окончании карьеры, которая длилась целых 22 года, Борис Николаевич перешёл на тренерскую работу, работал в тульской спортшколе. Его не стало 8 февраля 2014 года.

«Не знаю, пожалуй, ни одного другого спортсмена-велосипедиста, который вызывал бы столько противоречивых суждений, как Борис Романов: то он „блестящий тактик в спринте“, то „грубиян на треке“, то „зазнайка“, то „душа-человек“, – писал историк тульского велоспорта Михаил Тылкин. – Он был однолюб – любил свой тульский трек, свой город и неохотно выезжал на утомительные долгие сборы, полезность которых начали оспаривать потом и сами специалисты, в заграничные турне, мешавшие его намеченной подготовке. Да, ершистый имел характер, но зато бескомпромиссный в своих решениях. И уж никто не мог упрекнуть его в одном – в беззаветном служении велосипеду. Но мало стать отличным гонщиком; в спорте надо быть и хорошим человеком – умным, дружелюбным, располагающим к себе в обычной обстановке, дерзким в бою. Эти качества счастливо соединялись в Борисе Романове. Поэтому и любили его туляки».

Эдуард Гусев. Роковая гайка

У туляка Эдуарда Гусева первый велосипед появился, когда ему исполнилось десять лет. Его «произвёл в велосипедисты» отец: достал с чердака пролежавшего там всю войну железного коня, собрал, смазал и снял седло – всё равно тогда в нём надобности ещё не было, поскольку сын доставал до педалей только с рамы, к которой была привязана подушка. Велосипед стал главным увлечением Эдуарда.

– Я на нём и первые соревнования выигрывал. А в секции на треке – один велосипед на всех! – рассказывал он. – По очереди катались по десять кругов. Поедешь, бывает, на одиннадцатый – кричат: «Куда ты, Гусев! Не давайте ему ездить!» К машинам своим мы относились бережно, смазывали, перебирали, регулировали, облегчали и клеили трубки. Да и вообще с утра до вечера пропадали на треке.

Эдуард Гусев родился в Туле 13 марта 1936 года. Его детство, как и у множества советских ребят, выросших в сороковые, было полным спорта – не только велосипедного.

– А я ещё вдобавок к этому аэроклуб окончил. У нас весь класс был спортивный: кто баскетболом занимался, кто шахматами, стрельбой, лыжами, – вспоминал Гусев. – О том, чтобы курить или выпивать, мы и не думали. Но при всей любви к спорту учились, сдавали экзамены. Ведь если двойку получаешь – до тренировок не допускали, все строго было.

В 1951-м он стал чемпионом Тулы. В 1952 году на чемпионате РСФСР среди юношей выступал на треке и шоссе во всех видах программы! Занял три первых места, три вторых и был включен в сборную республики – в её составе стал чемпионом СССР в командной гонке. Эдуард готовился вместе со сборной, которая затем отправилась в Хельсинки. Но ему тогда было всего пятнадцать лет – олимпийские мечты пришлось отложить. Кстати, как и Евгения Гришина, Эдуарда задумал переманить из Тулы в ВВС Василий Сталин. В один из приездов генерала на тульский трек Гусева представили ему. «Закончишь учёбу – я тебя заберу в Москву. Лётчиком стать хочешь?» – спросил он. Но в 1953 году умер Иосиф Сталин, и Василий оказался не у дел. В 1954 году Гусев стал рекордсменом СССР в командной гонке преследования и вошёл в основной состав сборной страны. В 1955-м выиграл чемпионат Советского Союза в гонке на 100 кругов на пятисотметровом треке в Иркутске.

Переманить Эдуарда Гусева в ВВС планировал сам Василий Сталин, который бывал в Туле на трековых соревнованиях © Архив Эдуарда Гусева

В олимпийской сборной Гусеву отвели место в квартете для участия в командной гонке преследования на 4 километра. В него также вошли Родислав Чижиков, Владимир Митин и Виктор Ильин.

В квалификации гонки преследования сборной СССР 3 декабря выпало состязаться с бельгийцами. В 1952-м в Хельсинки наши велосипедисты стали в этой дисциплине пятыми – но состав был полностью другим.

Гонка началась – и тут случилось неожиданное.

– Я в квартете шёл первым номером, – рассказывал Гусев. – Перед стартом ребят предупредил: «Смотрите, я пойду вперёд». Стартовал – и по ходу понять никак не могу: закидывает, и всё тут. Еле свернул на первом круге. Три круга отработал – и сошёл, ребята втроём гонку заканчивали. После финиша спрашивают: «Что с тобой случилось?» А я тоже ничего понять не могу – трубка вроде в порядке… Только когда колёса стал снимать, понял, в чём дело. Оказалось, что кто-то ослабил гайку на заднем колесе. Я тогда говорить не стал, грешил на соперников, а потом мне гонщик Геннадий Мартынов подсказал – наверное, Виктор Ильин из нашей четвёрки отвернул, не раз его уже ловили.

Если так, то что это было? Ревность к товарищу по команде? Но не слишком ли высока цена таких подножек на Олимпиаде? Правда, и без Гусева советские гонщики, показав резуль-

тат 4 минуты 54,4 секунды, квалифицировались в четвертьфинал (кстати, бельгийцы прошли тоже – это был один из самых скоростных заездов). И здесь попали на сборную Великобритании, которую перед Олимпиадой побеждали и в Москве, и в Ленинграде. Но в Мельбурне не смогли: британцы с результатом 4.48,8 победили, а наша четвёрка отстала на 4,6 секунды. В итоге посланники королевы стали бронзовыми призёрами, уступив Италии и Франции, а сборная СССР поделила 5-8-е места с Бельгией, Чехословакией и Новой Зеландией.

– Думаю, сразу три момента сыграли роль в нашем поражении, – откровенно резюмировал Гусев. – Во-первых, техника – они велосипеды делали под индивидуальный заказ, а мы гоняли на том же старье, что и в Хельсинки. Во-вторых, допинг. Тогда ведь не было такого жёсткого контроля, как сейчас, и иностранцы этим пользовались. В-третьих, нервишки играли. За границей уже давно со спортсменами работали психологи, а у нас такого не было.

Гусев закончил карьеру в 1963 году и в спорте не остался – сменил амплуа. Сначала работал инженером на заводе «Арсенал», потом – начальником бюро в институте систем управления. А после, когда развёлся с первой женой, уехал на Дальний Восток: там вновь женился, работал на Иультинском промышленном комбинате начальником бюро научной организации труда, заместителем начальника главного управления материально-технического снабжения Магаданской области, руководил областным коммерческим центром. В 1992 году, выйдя на пенсию, вернулся в Тульскую область. Занимался фермерским трудом, торговал собственноручно выращенной и переработанной гречихой. Гусев до последних дней оставался в гуще спортивной жизни, входил в городской общественный совет по развитию физкультуры и спорта, в президиум региональной федерации велоспорта, публиковался в прессе, старался поддержать ветеранов нашего велоспорта. В 2013 году его странным образом не включили в число участников тульского этапа эстафеты огня Олимпиады в Сочи, однако потом несправедливость удалось исправить – и это было правильно и символично. Эдуард Николаевич скончался в Туле 14 сентября 2016 года.

Владимир Леонов. Учебники вместо плей-офф

Будущий велогонщик Владимир Леонов провёл детство в Заречье – самом лихом и хулиганском районе Тулы. Он родился 25 апреля 1937 года, отец погиб на войне в 41-м – осталось одно-единственное фото в папахе. Воспитывала Владимира бабушка. Шальное и голодное детство вполне могло привести его не на ту дорожку, но помог велоспорт.

Леонов уже в юном возрасте стал одним из кумиров для завсегдатаев тульского трека. Однако сначала ярко проявил себя на шоссе. Летом 54-го Владимир, выступая на дорожном велосипеде вместе со взрослыми гонщиками, выиграл заезд Тула – Чернь – Тула. Попробовать себя на треке Леонову предложил его первый тренер Евгений Смирнов. У Владимира сразу пошли высокие результаты – уже вскоре он выиграл серебро первенство СССР.

На треке Леонов был ярким универсалом – от сюрплясов до ураганных финишей, от хитрых спринтерских ходов до яростного темпа гонки преследования. В 1956 году он стал серебряным призёром Спартакиады народов СССР в спринте, уступив в финале в трёх заездах земляку Борису Романову: о перипетиях этого противоборства мы уже рассказывали. Этот сезон вообще был успешным для Владимира – он выиграл спринт на Спартакиаде народов РСФСР, а победить в матче СССР – Бельгия, проходившем в Туле, помешала только не к месту соскочившая шина.

Владимир Леонов дебютировал на Олимпиаде, когда ему было всего 19 лет © Музей спортивной славы Тульской области

Решающими в отборе на Игры были предолимпийские прикидки в Москве, Ленинграде и Симферополе, где советские гонщики соревновались с итальянцами и британцами. Леонов сумел себя проявить. В Ленинграде он в полуфинале спринта победил москвича Ростислава Варгашкина и прошлогоднего чемпиона мира Джузеппе Онью из Италии. По итогам контрольных стартов Владимир завоевал место в олимпийской сборной – в гонках на тандемах, в почти забытой теперь дисциплине. Между тем это был интересный и сложный вид трековых состязаний: для того чтобы разогнать тяжёлый велосипед, который вместе с гонщиками достигал массы 200 килограммов, требовалась идеальная сыгранность. Кроме того, гонка на тандемах была самой травматичной дисциплиной – оттого и была в итоге исключена из трековых программ. На Олимпиаде Леонову выпало выступать в паре с Варгашкиным.

Гонка на тандемах проходила в Мельбурне 3 декабря. Участвовали в ней всего десять пар, которые сначала разделили по четырём квалификационным заездам – победители выходили в четвертьфинал напрямую. Варгашкин и Леонов в число таких счастливцев не попали – заезд выиграли новозеландцы братья Ричи и Уоррен Джонстоны. Помогли им это сделать американцы Дональд Фергюсон и Джеймс Росси, которые, понимая, что уступают в классе обоим соперникам, решили помочь «киви». В итоге два тандема, объединившись, не дали советским гонщикам занять позицию, которая позволила бы сделать рывок. Американцы постоянно маячили впереди Варгашкина и Леонова, а новозеландцам путь к финишу был открыт.

Так что пробиваться в четвертьфинал нашей паре пришлось в заезде надежды с соперниками из Объединённой германской команды Фрицем Нойзером и Гюнтером Циглером. Но за полтора круга до финиша оба тандема рухнули: Варгашкин и Леонов, попытавшись обойти соперников слева, не совладали с управлением и упали вниз, сбив и немцев. Травмированные гонщики уже не смогли продолжать борьбу, в итоге поделив последние девятое и десятое места. Замотанный в бинты Леонов провёл остаток Олимпиады в каюте советского теплохода «Грузия», где штудировал учебники – он был студентом историко-филологического факультета.

Борис Савостин. Секунда – это очень много

О Борисе Савостине из всей тульской четвёрки, участвовавшей в велосипедном турнире мельбурнской Олимпиаде, говорили меньше всех. А между тем в середине 50-х он, родившийся 16 ноября 1936 года, был самым быстрым гонщиком СССР.

Савостин любил скорость: выступал он и в спринте, но наиболее высоких результатов добился в гите. В 56-м он победил на Спартакиаде народов СССР, промчав километр по полотну трека московского стадиона Юных пионеров за 1 минуту 11,3 секунды. В том же сезоне Борис выиграл в тульском матче сборных Советского Союза и Бельгии. Это была серьёзная заявка на участие в Олимпиаде, но ещё не завоёванная путёвка. Отбор был крайне напряжённым – требовалось проявить себя в двух международных матчах против гонщиков из Италии и Великобритании. Оппонентом Савостина был итальянец Леандро Фаджин – рекордсмен мира в гите на 1000 метров. Борис обыграл его и в Ленинграде, и в Москве. Эти победы были психологически значимы, да и привезти две секунды преимущества такому сильному гонщику, как случилось в северной столице, дорогого стоило. Это была заявка уже не только на поездку в Мельбурн, но и на медаль.

Савостин вышел на олимпийский трек последним из туляков – 6 декабря. Очертить круг претендентов на медали было трудно: гит традиционно был эдаким бедным родственником в трековой семье – например, в программе чемпионатов мира он появился только в 1966 году. Поэтому узнавать силу соперников приходилось по редким встречам и не менее редким публикациям. Вот, например, среди соперников – уже знакомый Фаджин, уже выигравший золото в командной гонке преследования. Опасен был и сильный чех Ладислав Фоучек.

Савостин был ближе к медали, чем все остальные советские гонщики, выступавшие в Мельбурне. Но грохнул стартовый выстрел – а Борис стоял будто загипнотизированный и лишь через секунду рванулся по полотну. В результате он показал пятое время – 1 минута 12,3 секунды, а серебряный призёр Фоучек – 1.11,4. Получается, секунда стоила серебра и звания первого советского велосипедиста – медалиста Олимпиады. Этого исторического достижения через четыре года добьётся Леонов. Что же до победителя, то им стал старый знакомый Фаджин, финишировавший с олимпийским рекордом – 1.09,8.

Борис Савостин (слева) вместе с товарищами по сборной СССР на Олимпиаде-56 © Архив Эдуарда Гусева

В 1958 году Савостин вновь выиграл чемпионат СССР в гите, но на Олимпиаду в Риме он уже не попал. В спорте Борис не остался: окончив институт, он в 59-м пришёл на работу в Центральное конструкторское бюро №14, которое сейчас известно как КБП. С самого начала он трудился здесь под руководством легендарного изобретателя-оружейника Николая Макарова, с которым со временем сдружился. Тульской оборонке Савостин посвятил многие десятилетия жизни, проработав в бюро 39 лет, став заслуженным ветераном предприятия. Он проделал путь от инженера до начальника отдела. Был Борис Александрович и главой областной федерации велоспорта, активно работал на этом поприще. Савостин скончался 5 сентября 2001 года после тяжёлой болезни.

Анатолий Юлин. Жизнь в круге

Анатолий Юлин стал первым туляком, который выступил на двух Олимпиадах. Между Хельсинки-52 и Мельбурном-56 он успел завоевать три серебра и бронзу на чемпионатах СССР в беге на 400 метров с барьерами – первым всякий раз оказывался его главный соперник Юрий Литуев. И только в 1954 году на чемпионате Европы в швейцарском Берне случилось по-другому: победил Анатолий, обойдя Литуева на три десятых секунды.

– Я решил, что если мне достанется дорожка ближе, чем Литуеву, я у него выиграю за счёт быстрого начала, то есть сделаю отрыв, и Юра меня не догонит, – рассказывал Юлин. – И вот перед стартом приходит тренер и говорит, что у меня вторая, а у Литуева – пятая. Всё! Выхожу из гостиницы, а навстречу идёт Евгений Буланчик, с которым мы дружили. Я возьми и скажи, мол, Женя, ты нового чемпиона Европы видел? Тот удивился, ведь соревнования ещё не начинались. А я отвечаю, что завтра стану чемпионом. Действительно, в забеге показал 51,1, и тренер сказал, что желательно повторить это время в финале. Я ответил, что пробегу быстрее 51 секунды. Литуев ухмыльнулся: как же! Но я в финале показал 50,5, стал чемпионом Европы, но осознал это только тогда, когда наши девушки всё лицо мне вымазали губной помадой.

Прогрессировать между Олимпиадами и стать сильнейшим на континенте Юлину помогло умение думать. Анатолий был невысокого роста, а потому сделал ставку на технику – он поставил цель преодолевать отрезок от барьера до барьера как можно быстрее. И этот подход дал результат. Правда, в Мельбурне Юлин своего лучшего времени не показал.

Соревнования в беге на 400 метров с барьерами состоялись в самом начале Олимпиады – 23 и 24 ноября. Уже четвертьфинальный забег получился непростым – Анатолий хотя и победил с результатом 52,1 секунды, но всего на одну десятую опередил румына Илие Савела, а на четыре десятых – британца Боба Шо. А вот в полуфинале, где нужно было стать хотя бы третьим, Юлин занял только пятое место. Наверху оказались американцы Эдди Саутерн (он показал время 50,1 секунды – олимпийский рекорд) и Гленн Дэвис (50,7), которые затем стали лучшими и в финале. От южноафриканца Герта Потгайтера, пробившегося в решающий забег, Юлин отстал на четыре десятых (51,7).

В Мельбурне Анатолий участвовал ещё и в гладкой эстафете 4х400 метров. Она состоялась 30 ноября, и, увы, советский квартет, в который помимо Юлина, бежавшего первым, входили также Ардалион Игнатьев, Константин Грачёв и Литуев, стал в полуфинале только третьим с результатом 3 минуты 11,2 секунды. Первой с отрывом стала британская четвёрка (3.08,8), второй – ямайская (3.11,0). Путёвок в финал было только две.

Юлин выступал до 1958 года – ещё дважды брал серебро и один раз бронзу чемпионата СССР и стал пятым на чемпионате Европы. А после завершения карьеры преуспел в тренерской работе. Несмотря на громкое имя в белорусской лёгкой атлетике, попросил закрепить за ним самую заурядную среднюю школу. Но уже вскоре его подопечные стали выигрывать районные и городские турниры. Поэтому прошло немного времени до того момента, когда Юлин вошёл в тренерский штаб сборной СССР, где курировал белорусов. Среди его воспитанников – чемпионка мира Татьяна Курочкина, чемпионка Европы Татьяна Зеленцова, призёр Олимпиады Александр Трощило, призёр чемпионата Европы Александр Васильев, участник Олимпиады Имант Куклич.

Новое время Юлин воспринял без радости.

– В нынешнем мире я никак не могу прижиться, но переделывать меня поздно. Раньше за спекуляцию сажали, а теперь поощряют. Раньше на институтских соревнованиях присутствовали все – преподаватели, деканы, ректор, а теперь на них даже представителя федерации лёгкой атлетики не встретишь, – сетовал он.

29 августа 2002 года Анатолий Иванович скончался в Минске.

Иван Филин. Из шахты – на Олимпиаду

Второй год подряд среди участников марафона на Олимпийских играх оказался уроженец Тульской губернии. В Хельсинки выступал Григорий Сучков, а в Мельбурне на старт самой тяжёлой дистанции вышел Иван Филин. Он родился 10 марта 1926 года в деревне Александровка Карачевского района (сейчас это в Кимовском районе). Но лёгкая атлетика была потом, а сначала была война. Ещё до её начала Иван начал работать на кирпичном заводе в Моисеевке Донского района. Здесь его отец трудился выставщиком, а Филин-младший возил на лошади питьевую воду.

Когда враги в 1941-м пробивались к Подмосковному угольному бассейну, Иван рыл окопы и противотанковые рвы под Сталиногорском и Узловой. А в конце 1943 года Филина призвали в Красную армию, и уже в мае 44-го он принял первый бой. Потом освобождал Кёнигсберг, сражался на Дальнем Востоке с японцами… За доблесть в боях Иван был награждён орденом Отечественной войны и медалью «За отвагу». А когда в 1950 году демобилизовался, вернулся в родные места и стал работать на 3-й Гранковской шахте навалоотбойщиком.

От дома до шахты было 12 километров, и каждый день, в любую погоду Филин пробегал эту дистанцию. Стоит ли говорить, какую железную выносливость сформировали эти километры?

Но Иван так и остался бы известным только в своём горняцком деле, если бы не Николай Петров. Как рассказывает новомосковский историк Алексей Малашкин, этот большой энтузиаст работал в добровольном спортивном обществе «Шахтёр». Заметив Филина, он решил отправить его на соревнования. Летом 1951 года Иван выиграл свой первый турнир – проходившее на стадионе имени Хрущёва на Бобрик-горе первенство Мосбасса, причём победил и на 5-километровой, и на 10-километровой дистанциях. С тех пор Иван уже стал целенаправленно заниматься спортом, а вскоре с лёгкой руки Петрова попал на сборы в Сочи, где природный талант получил первую огранку специалистов. В 1952 году Филин выигрывает в Москве первенство всесоюзного совета ДСО «Шахтёр» в беге на 5 и 10 километров и впервые участвует в соревнованиях по марафонскому бегу, где занимает 13-е место среди 116 стартовавших и выполняет норматив мастера спорта СССР. Вскоре он выигрывает 30-километровый пробег Пушкин – Ленинград, а годом позже повторяет успех.

В 1954 году Филин начал тренироваться под началом заслуженного мастера спорта СССР Григория Никифорова, заострившего талант самородка. Сначала специалист давал ему советы по почте – присылал советы и планы тренировок. А в апреле Иван впервые отправился на сбор сильнейших легкоатлетов в Нальчик.

– Только здесь понял, что такое настоящая тренировка, – вспоминал он. – Г. И. Никифоров шаг за шагом вырабатывал во мне основные качества спортсмена-марафонца: выносливость, скорость, волю к победе. Ведь известно, что бегать на длинные дистанции вообще могут многие, но бегать быстро, бегать на побитие рекорда – это уже совсем другое дело. Случалось в иные дни по 30—40 раз пробегать четырёхсотметровки, а интервалы между ними заполнять бегом рысцой. Этим вырабатывалась скорость.

В 54-м Филин выиграл 30-километровые пробеги в Киеве и Москве. Причём в украинской столице он опередил ряд знаменитых советских стайеров – чемпиона СССР Бориса Гришаева, рекордсмена страны Василия Давыдова. Неудивительно, что в августе Иван отправился вместе со сборной Советского Союза на чемпионат Европы в Берн. Отсюда Филин привёз золото, хотя стал только третьим. А случилось вот что. Иван быстро вышел в лидеры, а к концу дистанции вбежал на стадион первым, опережая финна Вейкко Карвонена и товарища по сборной СССР Гришаева почти на 70 метров. Солидное преимущество – оставалось только финишировать. Но судьи неправильно разметили трассу, и Филин побежал не в ту сторону.

– Вбежал на стадион, меня никто не встречает, – рассказывал Иван. – Куда бежать? Я взглянул влево, заметил, что двое служащих стадиона стоят с разметочной лентой, и счёл, что они здесь закончили разбивку финиша. Поэтому и побежал влево. Вернули меня слишком поздно…

Иван Филин участвует в международном забеге под номером 1 © Новомосковский историко-художественный музей

Достать Карвонена и Гришаева уже не удалось. Но по решению жюри чемпионата Филину вручили золотую медаль, хотя в протоколе он остался на третьей строчке. А на Родине ему присвоили звание заслуженного мастера спорта СССР.

В предолимпийские годы Иван продолжал коллекционировать победы. В 1955-м он впервые выиграл чемпионат страны, к тому же с новым рекордом – 2 часа 23 минуты 9,6 секунды. В том же году первенствовал в марафоне на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве. А в 1956 году Филин победил на Спартакиаде народов СССР, вдобавок обновил свой рекорд страны – 2 часа 20 минут 5,2 секунды. Естественно, в Мельбурн он поехал первым номером советской команды.

Олимпийский марафон проходил 1 декабря на изнуряющей 42-градусной жаре. 13 из 46 стартовавших не выдержали и сошли с дистанции. Были среди них и два советских марафонца – Борис Гришаев и Альберт Иванов. Но Филин не сдался и финишировал седьмым с результатом 2 часа 30 минут 37 секунд, немного отстав от призёров – француза Алена Мимуна (2:25.00), югослава Франьо Михалича (2:26.32) и финна Карвонена (2:27.47). Чуть более чем на минуту опередил Ивана действующий олимпийский чемпион Эмиль Затопек из Чехословакии. Именно его соперничество с Мимуном стало главной интригой марафона: раньше Ален трижды проигрывал чеху в беге на 5 и 10 тысяч метров на Олимпиадах 1948 и 1952 годов. Но теперь, финишировав первым, он специально дождался Затопека. Эмиль, находясь в прострации, сначала не узнал Мимуна, но затем салютовал ему. «Для меня это было важнее, чем медаль», – признавался потом Ален. С Затопеком и Мимуном подружился и Филин.

– Незабываемой останется эта поездка, жизнь в олимпийской деревне, встречи со спортсменами всего мира, – рассказывал наш земляк.

Филин продолжал успешно выступать и после Мельбурна. В 1957 году он выиграл представительный марафон в чехословацком Кошице, а в 1958-м завоевал серебро на чемпионате Европы, уступив пять с половиной минут установившему планетарный рекорд иркутянину Сергею Попову. Марафон мира, который состоялся в Кошице в конце 1959 года, стал для него последним – на этот раз наш земляк выиграл бронзовую медаль.

Впоследствии Филин переехал в Ленинград, окончил Высшую школу тренеров при Ленинградском институте имени Лесгафта. Среди подготовленных им спортсменов – мастера спорта А. Зюзин, В. Фильчиков, Е. Лебедев. Второй и пока последний тульский марафонец-олимпиец ушёл из жизни 12 января 2000 года.

Послесловие к Мельбурну. «Мы были настоящей командой»

Казалось бы, всё рассказано о том, как туляки выступили в Мельбурне. И всё же немного сломаем композицию. Ведь и возвращение домой – сначала на теплоходе «Грузия» из Австралии во Владивосток, а потом сквозь всю страну на поезде – тоже было частью олимпийского эпоса. И дело даже не в том, что, по воспоминаниям Бориса Разинского, на каждой станции спортсменам подносили вёдра водки и угощения. Дело в том, что первая в истории победа в общем зачёте Игр подарила радость огромному Советскому Союзу, объединила всех.

– Больше всего запомнился дед на одном из полустанков – с длинной белой от инея бородой в сосульках. Признался, что полсотни вёрст прошёл по морозу, чтобы взглянуть на живого Льва Яшина, – рассказывала гимнастка Лидия Калинина, в будущем жена знаменитого футболиста Валентина Иванова.

– Принято было поддерживать своих на соревнованиях, когда у самих выдавался свободный день, – вспоминал Эдуард Гусев. – Поэтому ходили на баскетбол, гимнастику, бокс, футбол, лёгкую атлетику. А с футболистами даже играли! Анатолий Ильин был заводной малый, Игоря Нетто помню, Эдуарда Стрельцова. С Борисом Разинским играли на аккордеоне на палубе, когда плыли обратно. Не было каких-то зарвавшихся звёзд – все нормально общались и с Владимиром Куцем, и с Ларисой Латыниной. Все вместе участвовали в массовых мероприятиях, в самодеятельности. Поэтому, хоть мы, велосипедисты, выступили неважно, олимпийский триумф разделили поровну.

До Советского Союза добирались на теплоходе «Грузия» двадцать дней вместе с чехословацкой сборной. Помню, когда прибыли во Владивосток, слезы сами собой катились – Родина есть Родина… Здесь нас здорово приняли, затаскали по разным встречам. Из Владивостока выехали двумя спецсоставами, и Новый 1957 год встретили уже под Хабаровском. На двоих нам выдали по бутылке шампанского и сухого вина, были в составе два больших вагона-ресторана, танцы… Проснулся почему-то у гимнасток в купе.

Восьмого января нас в Георгиевском зале принимали члены правительства. Иду по коридору – а навстречу внезапно Хрущёв с Булганиным. Я остановился. И вдруг целая толпа к нему – все хотят пожать руку первому секретарю. Чуть не нос к носу нас прижали к нему. Пришлось вместе с одним из охранников Хрущёва взять руководителя советского государства на плечи и так нести в зал над толпой, прямо мимо ёлки. «Я на своей шкуре почувствовал силу советского спорта!» – сказал он потом…

За счёт чего мы победили в Мельбурне? Советская система подготовки была сильнее американской. Сейчас это доказывает Китай, почти полностью у нас её перенявший. Еще одной нашей сильной стороной была сплочённость. Мы были уверены в том, что представляем самый сильный социалистический строй – и чтобы нас какие-то капиталисты обыграли?! Ну и, конечно, пережив Великую Отечественную, мы были настоящими патриотами. Потому и сражались как в последний раз.

1960. Скво-Вэлли

Белую Олимпиаду 1960 года принимал американский Скво-Вэлли – в переводе «Долина индианок». Небольшое место, которое до сих пор слывёт спортивным курортом, располагается в Калифорнии на высоте 1900 метров над уровнем моря. Здесь собрались 665 спортсменов из 30 стран, которые разыграли 27 комплектов медалей. Программа Игр в Скво-Вэлли интересна тем, что впервые с 1920 года в неё вошёл биатлон, а вот бобслей, наоборот, был исключён.

Церемония открытия состоялась на стадионе «Блайт Арена» 18 февраля. Советский Союз привёз на Игры 62 спортсменов, а знамя нёс защитник хоккейной сборной Николай Сологубов. Хоккеисты, кстати, довольствовались лишь бронзой, проиграв в финальной пульке и американцам, и канадцам. Зато триумфально выступили конькобежцы, завоевавшие шесть золотых медалей: по две высших награды на счету туляка Евгения Гришина и Лидии Скобликовой из Златоуста. Они и стали главными героями Игр – больше никому не довелось дважды слушать гимн своей страны. В остальных видах программы советская сборная взяла только одно золото – его выиграла лыжница Мария Гусакова. Присовокупив к 7 золотым наградам ещё 5 серебряных и 9 бронзовых, сборная СССР вновь стала первой в командном зачёте. Ниже расположились Объединённая германская команда (4-3-1) и США (3-4-3).

Евгений Гришин. Очень красиво!

В промежутке между Кортина д'Ампеццо и Скво-Вэлли самым успешным для Евгения Гришина стал 1957 год. Он завоевал два золота на своих коронных дистанциях 500 и 1500 метров на чемпионате СССР и чемпионате Европы, золото и бронзу – на чемпионате мира. А вот в два последующих года выступил куда хуже. В 1958 году – лишь третье место в спринте на чемпионате СССР, в 1959-м – золото на 500-метровке и серебро на дистанции 1500 метров.

Случилось и ещё одно событие, которое едва не поставило крест на международной карьере Гришина. На базе в Тарасовке, где квартировали советские конькобежцы перед матчем с норвежцами, Евгений поколотил своего партнёра по команде Геннадия Воронина. В день старта Воронин стал вдруг бегать то в один номер, то в другой, мешал другим конькобежцам. А после того как прибежал к Гришину и увидел у него в гостях хоккеистов сборной СССР, которые также тренировались в Тарасовке, и вовсе повёл себя некрасиво, начал кричать. Гришин побил смутьяна, за что затем был выведен из состава команды и объявлен невыездным. Правда, уже зимой 1959 года Евгения, предварительно пропесочив в ЦК КПСС, реабилитировали.

Он потом не раз вспоминал ту драку. Дело в том, что в начале 1966-го Воронин из ревности зарезал свою жену, знаменитую конькобежку, четырёхкратную чемпионку мира Ингу Артамонову. Гришин был убеждён: если бы тогда в ситуации разобрались и наказали не его, а оппонента, Артамонова осталась бы жива…

Евгений выстрелил перед самими Играми – в начале февраля 1960 года на чемпионате мира в швейцарском Давосе. 500-метровку выиграл с результатом 40,5 секунды, опередив серебряного призёра Бориса Стенина на 1,2 секунды! А на полуторакилометровой дистанции только Стенину и уступил.

Там же, в Давосе, тренер советских конькобежцев Константин Кудрявцев блеснул смекалкой, которая помогла сборной СССР выиграть Олимпиаду. Он уже не первый год думал о том, что лучше выходить на дорожку не в обычных костюмах, а в обтекаемых.

– Незадолго до Олимпиады в Скво-Вэлли, на чемпионате мира в Давосе, приходит к нам и говорит: «Ребята! Я сегодня такие колготки роскошные видел в магазине!» – рассказывал Гришин. – Я ему: «Да кому ты их собрался покупать, Константиныч? Супруге? Она же в них не влезет!» – «Да не-ет! Дурень ты, Женька! Я ведь вот о чём думаю: ведь там, в Скво-Вэлли, высокогорье… Сопротивление воздуха будет наименьшим, а скорости – большими. Вот бы сотенки и десятые украсть у соперников за счёт материала…» Нам с Косичкиным долго объяснять не пришлось. Выслушали Константиныча и говорим: «Пошли за колготками!» Перерыли гору колготок, нашли те, что поплотнее, купили к ним в пару чёрные водолазки… И в них стартовали. Получилось удачно. Потом в Скво-Вэлли в этих колготках я пару золотых медалей выиграл, и Витя Косичкин – золотую и серебряную. Норвежцы это усекли моментально: уже на следующее соревнование приехали не в шерстяной форме, а в обтекателях. Но родоначальниками современной конькобежной экипировки были всё-таки мы!

В конькобежном спорте в Скво-Вэлли было два главных нововведения. Впервые на Играх выступали женщины – сначала именно они вышли на лёд «Олимпийского конькобежного кольца». Кроме того, этот лёд – тоже впервые – был искусственным. 24 февраля время укрощать его наступило и для мужчин. Уже в первый день разыграли медали на 500-метровке.

Вскоре после старта соревнований высокий результат показал в пятой паре американец Билл Дисней – 40,3: всего на одну десятую хуже, чем мировой рекорд Гришина, установленный в Кортина д'Ампеццо.

Конечно, проще выступать в забеге с сильным соперником – в тяжёлом противостоянии и результат покажешь выше. Но Гришину, как и четыре года назад, достался слабый напар-

ник – австриец Франц Оффенбергер. Так что приходилось бороться не столько с соперником, сколько со временем. И, неожиданно, со льдом. Гришин быстро набрал высокую скорость, но, поскольку бежал по внешней дорожке, было необходимо огибать малый вираж. И на выходе из него Евгения повело вправо – он едва не рухнул на лёд, как это было на недавнем чемпионате СССР в Алма-Ате. Но Гришин поймал равновесие, удержался – хотя всё равно несколько метров катился, как впервые надевший коньки, на прямых ногах. Но потом рванул – и на финише оказалось, что повторил свой же мировой рекорд – 40,2. Не будь того досадного заноса, Гришин наверняка первым в мире выбежал бы из 40 секунд. Дисней остался вторым, а бронза досталась советскому спринтеру Рафаэлю Грачу (40,4).

В Скво-Вэлли Евгений Гришин вновь завоевал две золотых медали © Из книги Е. Гришина «Годы триумфальных побед»

Медали на «полуторке» разыгрывали 26 февраля, в ясную, но ветреную погоду, которая сулила не самые высокие результаты. Конкуренция была высокой – тут и Гришин со Стениным, и обладатель мирового рекорда финн Юхани Ярвинен, и норвежец Роальд Ос. Первый ориентир задал Стенин – выступая в шестой паре, он стал первым, кто пробежал 700 метров меньше чем за минуту и в итоге показал результат 2 минуты 11,5 секунды. В девятой паре бежал Ос и, хотя уступал графику Бориса, прекрасно финишировал и обошёл советского скорохода – 2.10,4. Соперничавший с ним в забеге Ярвинен показал время только 2.13,1.

Гришин стартовал в тринадцатой паре. Перед стартом от напряжения у него полилась из носа кровь – но обращать внимание на окровавленные перчатки было некогда. Он мощно начал: 300 метров преодолел за 26 секунд, 700 метров – за 58, 1100 метров – за 1 минуту 32 секунды. Всё это лучшие результаты – оставалось только не уступить финишу Оса. На последнем отрезке Евгений чуть сдаёт, но на финише результат Гришина тот же, что и у норвежца – 2.10,4. Вновь, как и в 1956-м, Гришин поделил высшую ступень пьедестала. А бронза досталась Стенину.

28 февраля, в день закрытия Олимпиады, для конькобежцев устроили соревнования на побитие рекордов. Гришин вновь вошёл в историю, сумев сделать то, что не сделал 26-го: он обновил своё мировое достижение на 500-метровке, став первым человеком, преодолевшим её быстрее, чем за 40 секунд – 39,6.

И ещё один штрих. Гришин запомнился в Скво-Вэлли не только триумфом на двух дистанциях и эпохальным рекордом. После победы Евгения спросили – что ему больше всего понравилось в Америке?

– Красный советский флаг в голубом американском небе, – ответил Гришин. – Очень красиво!

Вряд ли у корреспондента нашлись дополнительные вопросы.

53

1960. Рим

Рим ждал Олимпиады 52 года. Первые Игры в Вечном городе должны были состояться ещё в 1908-м. Но двумя годами раньше в Италии произошло мощное извержение вулкана Везувий, были затоплены лавой несколько городов, погибло много людей, огромным оказался урон экономике. А поскольку Италия и без того была небогатой, от проведения Олимпиады здесь отказались. Огонь Эллады добрался до Рима только в 1960 году.

Олимпиада была богата событиями. Шестую подряд золотую медаль выиграли шведский каноист Герт Фредрикссон и венгерский фехтовальщик Аладар Геревич. Американка Вилма Рудольф, поборовшая полиомиелит, выиграла три золота в беге на короткие дистанции. Первым чернокожим африканцем – олимпийским чемпионом стал эфиоп Абебе Бикила, выигравший марафон: примечательно, что всю дистанцию он по привычке бежал босиком. Именно в Риме зажглась звезда боксёра Мохаммеда Али, завоевавшего золото в 18 лет – ещё под именем Кассиус Клей.

Чёрным пятном стала первая в истории Олимпиад смерть спортсмена, связанная с употреблением стимуляторов: 23-летний датский велошоссейник Кнуд Йенсен во время гонки, проходившей в 42-градусную жару, получил солнечный удар и рухнул на дорогу, заработав черепно-мозговую травму. Он скончался в больнице, а позже выяснилось, что Йенсен принял пятнадцать таблеток амфетамина, восемь таблеток сосудорасширяющего никотинила и запил эту смесь кофе.

В Рим прибыли 5338 спортсменов из 83 стран, которые разыграли 150 комплектов наград в 19 видах спорта. Сборная СССР состояла из 283 атлетов, состязавшихся во всех видах, кроме футбола и хоккея на траве. Знаменосцем сборной в день открытия Игр 25 августа на Олимпийском стадионе был штангист-супертяж Юрий Власов, в яростной борьбе выигравший золото и ставший одним из героев соревнований. Непревзойдённо выступили советские гимнастки – они уступили только три из 18 медалей! Первое золото Советский Союз завоевал в велоспорте, фехтовании, парусном и конном спорте, первую медаль – в прыжках в воду. Всего сборная СССР выиграла 43 золотых наград, 29 серебряных и 31 бронзовую, уверенно победив в командном зачёте. На 2-й строчке расположились США (34-21-16), на 3-й – Италия (13-10-13).

Евгений Момотков. Профессор

Среди спортсменов высокого класса не так уж много людей, которые затем нашли себя в науке. Легкоатлет Евгений Момотков – исключение из правил: он был профессором и на легкоатлетической дорожке, и в своей «гражданской» специальности – транспортном машиностроении.

Он родился 20 октября 1935 года в Сталиногорске (ныне Новомосковск). В 1958-м окончил в Туле горный институт (нынешний ТулГУ) по шахтёрской специальности «Горные инженерные электрические машины». Но ещё до получения диплома добился первого большого успеха в лёгкой атлетике: в 1957-м Момотков выиграл чемпионат РСФСР в беге на 1500 метров. А с 1958 по 1960 годы неизменно завоёвывал бронзу на той же дистанции на чемпионатах СССР, причём в олимпийский год уступил всего семь десятых победителю Николаю Маричеву. Тем не менее право ехать в Рим заслужил именно Евгений. И сделал это в Туле.

В августе 1959 года открылся стадион «Тульские Лужники», нынешний «Арсенал». Это была народная арена – её возводили не только строители, но и представители других профессий, комсомольцы, студенты, даже школьники. Стадион тогда ещё не имел южной трибуны, зато располагал отличной беговой дорожкой, а потому неудивительно, что Туле стали доверять крупные легкоатлетические турниры. В 1960 году у нас состоялись сразу два крупных матча. Первый, проходивший в мае, был внутрисоюзным – в Туле состязались представители РСФСР, Москвы, Ленинграда и Украинской ССР. А поскольку именно две этих республики и две столицы задавали тон в советской лёгкой атлетике, местные болельщики увидели соревнования высокого класса. И, конечно, рассчитывали на победу своего земляка Момоткова, который бежал «полуторку». Увы, Евгений стал только вторым, меньше секунды уступив ленинградцу Александру Артынюку.

А в июне 1960-го Тула приняла и международный матч между легкоатлетами РСФСР и Польши. В составе российской команды вновь бежал Момотков, и этот турнир стал для него определяющим: Евгений вновь не победил, зато в родных стенах преодолел олимпийский норматив – и получил путёвку на Игры.

Предварительные забеги на дистанции 1500 метров проходили на римском Олимпийском стадионе 3 сентября. 39 участников поделили на три забега, и для того, чтобы попасть в финал, требовалось попасть в тройку лучших. Увы, Момоткову это не удалось: он финишировал пятым с результатом 3 минуты 43,80 секунды. На показанное время жаловаться не стоило: Момотков пробежал дистанцию почти на четыре секунды быстрее, чем на недавнем чемпионате СССР. А в финал из того же забега пробились австралиец Херб Эллиот (3.41,50), венгр Иштван Рожавёльдьи (3.42,15) и американец Дайрол Бёрлсон (3.42,40). Эллиот выиграет финал с мировым рекордом, а Рожавёльдьи станет бронзовым призёром – тогда как тройка лучших из второго забега финиширует друг за другом в хвосте. Что тут скажешь? С соперниками тульскому легкоатлету явно не повезло.

Евгений Момотков (справа) с призёрами Олимпиады-60 Валерием Брумелем и Игорем Тер-Ованесяном © Музей спортивной славы Тульской области

Уже после Олимпиады, в 1961-м, Момотков успел стать призёром чемпионата США по лёгкой атлетике в беге на одну милю. Дело в том, что ведущих советских спортсменов пригласил там выступить местный Атлетический любительский союз – и Евгений добился экзотичной для советского спортсмена награды.

Завершив спортивную карьеру, Момотков посвятил жизнь науке. Он продолжал преподавать на кафедре «Подъёмно-транспортные машины и детали машин» в Тульском механическом (позже политехническом) институте, в 1970-м защитил кандидатскую диссертацию,

в 1973-м стал доцентом, в 1975–1984 годах был деканом факультета транспортного машиностроения.

А в 1980 году олимпийская биография Момоткова получила продолжение. 45-летний учёный стал не просто участником эстафеты огня московской Олимпиады – ему доверили честь зажечь чашу на тульском центральном стадионе. У входа на арену в тот день царил ажиотаж, было многолюдно, и Момотков задержался, пробираясь с факелом сквозь толпу. Пробежав по легкоатлетической дорожке, он поднялся к чаше, но пламя вспыхнуло только после нескольких попыток. Огонь вполне мог и не загореться: после того как Момотков успешно выполнил миссию и потушил свой факел, он решил проверить, много ли там осталось газа. Оказалось, что максимум на десять секунд.

В 1986–1988 годах Момотков заведовал кафедрой «Автомобили и автомобильное хозяйство» в родном вузе. А преподавал до конца жизни, став в 1997-м профессором. Евгения Александровича не стало 14 апреля 1998 года. На его счету – восемь изобретений и свыше 70 научных работ по проблемам подъёмно-транспортного машиностроения и блестящая спортивная карьера. Пусть и не случилось в ней олимпийской медали – но кто назовёт её неудачной? Помнят преподавателя и спортсмена и в Тульском государственном университете: с 1998-го ежегодно здесь в день его рождения проводят легкоатлетическую эстафету 5х1000 метров памяти Евгения Момоткова.

Евгений Жуков. Соавтор чемпиона

Нельзя обойти стороной ещё одного уроженца Тулы, выступавшего в Риме, – легкоатлета Евгения Жукова. Он родился в оружейной столице 20 августа 1930 года. В дальнейшем жил в Ленинграде, выступал за спортивное общество «Спартак».

Во второй половине 50-х годов Жуков был одним из сильнейших в СССР стайеров – бегунов на длинные дистанции: наряду с Петром Болотниковым, Александром Десятчиковым, Хубертом Пярнакиви, Александром Артынюком. При такой огромной конкуренции добиваться постоянных успехов на крупных турнирах было трудно. На чемпионатах СССР Жуков завоевал в беге на 5000 метров серебро в 1955 и две бронзы в 1957 и 1959 годах (побеждали тогда легендарные Владимир Куц и Пётр Болотников). А на дистанции 10 000 метров Евгений взял бронзу в 1958-м и серебро в 1961-м. Победить Болотникова, выигрывавшего 10 километров в течение шести лет подряд, было почти невозможным делом.

Главным достижением в карьере Жукова стало серебро чемпионата Европы 1958 года, который проходил в Стокгольме. На 10-километровой дистанции уроженец Тулы уступил только поляку Здиславу Кшишковяку. В том же году случился ещё один памятный успех: Евгений победил на «десятке» в первом в истории легкоатлетическом матче сборных СССР и США, состоявшемся в Москве.

В Риме тренеры сборной СССР ставили на Болотникова. А потому без его ведома поговорили с другими советскими участниками в беге на 10 000 метров – Жуковым и Десятчиковым – о том, чтобы они помогли Петру завоевать золото. Конкуренты у него были внушительные – олимпийский чемпион Мюррей Халберг из Новой Зеландии, немец Ханс Гродоцки, поляк Здислав Кшишковяк. Как вспоминал Куц, добрая половина из 33 стартовавших могла претендовать на медали.

Соревнования на 10-километровой дистанции были назначены на 8 сентября. Хороший старт взял Жуков – он возглавлял забег на первом круге. Со второго круга лидерство на себя взял Болотников. Казалось, что он решил уйти в отрыв, но при подобной конкуренции это было бы самоубийственным шагом. Поэтому на четвёртом километре Пётр сбавил темп и уступил лидерство, пристроившись следом за венгром Шандором Ихарошем. Правда, тот выдержал недолго, и в середине дистанции многие успели побывать на лидерской позиции. К пятнадцатому кругу Болотников вновь взвинтил темп, и следом за ним побежал Десятчиков, стараясь отсечь соперников. Сделать это было трудно – австралиец Дэйв Пауэр обгонял обоих советских стайеров, в ведущей группе бежал и Гродоцки, который лидировал перед последним кругом. Но блестящий рывок Болотникова не оставил немцу шансов – Пётр финишировал с олимпийским рекордом 28 минут 32,18 секунды. Десятчиков, увы, стал лишь четвёртым, а Жуков не выдержал темпа и прибежал только шестнадцатым (29.42,20).

Спору нет, обидно, когда ты, попав на Олимпиаду, вынужден не сам бороться за награды, а помогать бороться другому. Но никакой зависти ни Десятчиков, ни Жуков Болотникову не выказывали – наоборот, они оставались друзьями. Евгения Пётр называл соавтором своей победы.

– Алексею Десятчикову и Евгению Жукову по силам было попасть в призёры, но их перед финалом проинструктировали, что главная задача – работать на Болотникова, а я даже об этом не знал. У меня было несколько очень опасных зарубежных соперников, и товарищи по команде сделали всё, чтобы не возникло досадных помех – не взяли в «коробочку» или чтобы не пришлось обходить соперников по третьей дорожке, – вспоминал Болотников.

Спортивная карьера Жукова сделала удивительный поворот. Покинув беговую дорожку, он перешёл в автомобильный спорт, где добрался до мастерского звания.

Владимир Леонов. Бронза и аплодисменты

Если в Мельбурне среди советских трековиков оказалось четверо туляков, то в Риме – всего один, Владимир Леонов. Между Олимпиадами он оставался одним из сильнейших в СССР спринтеров: в 1958 и 1959 годах выиграл золото чемпионата СССР. В 1959 и 1960-м Леонов участвовал и в чемпионатах мира, но в обоих случаях не пробился в четвертьфинал спринта.

Как и четыре года назад, в июне 1960 года советским трековикам устроили предолимпийскую проверку сил – на этот раз в Туле и Москве. Оппонентами выступали бельгийские гонщики во главе с Лео Стерксом, будущим вице-чемпионом Олимпийских игр и мира. Именно он и стал самым яростным соперником Владимира в обоих матчах. Блестящий представитель агрессивной европейской манеры в спринте, Стеркс обыграл Леонова два раза. Причём в Москве в финале бельгиец умудрился победить, проехав вираж верхом и ликвидировав отставание уже на финишной прямой. Стеркс был попросту сильнее.

Но в Рим Леонов всё же отправился – пусть и не участником спринта: в этой дисциплине выступили москвич Борис Васильев и рижанин Имант Бодниекс. А Владимира решили придать в пару к Васильеву рулевым в гонке на тандемах – опытный в этом виде программы столичный гонщик Ростислав Варгашкин был задействован в гите. Новую пару пришлось «скатывать» за пару недель до начала Игр.

Соревнования тандемистов состоялись на 400-метровом Олимпийском велодроме 26 и 27 августа. На предварительной стадии Леонов и Васильев выиграли у молодых и перспективных нидерландцев Ринуса Пауля и Месса Герритсена, подопечных четырёхкратного чемпиона мира и олимпийского чемпиона Ари ван Влита. Леонов к тому времени был знаком с Паулем – в 1959-м он встречался с ним в одном заезде и уступил. Своеобразный реванш состоялся: советский экипаж выиграл на финишной прямой.

В четвертьфинале Леонов и Васильев в двух заездах одолели британцев Дэвида Хэндли и Эрика Томпсона, которые попытались перехватить инициативу с помощью хитрости. Перед началом первого заезда они стали на старт не у бровки, а на середине полотна, уклоняясь от необходимости вести заезд. Видя это, наши трековики попросили арбитра поставить соперников на положенное место, однако тот отказался: мол, в следующем заезде британцам всё равно придётся лидировать. В результате Леонов и Васильев ответили хитростью на хитрость, став у самого барьера, наружной границы полотна – соперники оказались ближе к центру и вынуждены были первыми начинать гонку. Поняв, что финт не удался, британцы занервничали. За 500 метров до финиша советский тандем взвинчивает скорость, обходит соперников на предпоследнем вираже, прижимает их к бровке и отрывается, привозя британцам на финише около 15 метров преимущества. Во втором заезде лидируют уже наши. На втором вираже они поднимаются вверх по полотну, сбавляя скорость, но британцы на этот маневр не реагируют, выкатываются вперёд – и вновь они вынуждены лидировать. Опять следует рывок советской пары – а за ним и вторая победа.

Владимир Леонов и Ростислав Варгашкин, 1958 год © Из книги М. Тылкина «Моя любовь – велосипед»

В полуфинале Леонов и Васильев попали на немцев Юргена Симона и Лотара Штебера, которым проиграли в двух заездах. В первом советский экипаж имел тактическое преимущество, но соперники развили такую скорость, с какой было не совладать. Во втором поначалу лидировали то те, то другие, но потом немцы пошли в отрыв, а Леонов и Васильев допустили ошибку: вместо того, чтобы держаться следом, попытались обогнать оппонентов на вираже. Один раз эта попытка не удалась, другой – и после на борьбу уже не хватило сил.

Сражаться за бронзу советские гонщики должны были вновь с Паулем и Герритсеном, но в полуфинале с итальянцами посланники Страны тюльпанов упали, получили травмы и прекратили борьбу. Новость о том, что бронзу получают гонщики СССР, зрители на треке встретили аплодисментами – вчерашняя победа Леонова и Васильева над нидерландцами им запомнилась.

После Олимпиады, в 1961 году, Владимир поднялся на высшую ступень пьедестала чемпионата СССР: он выиграл гонку на тандемах в паре с туляком Валерием Хитровым. Кроме того, до ухода с трека он ещё дважды был призёром – серебряным и золотым – в спринте.

По окончании карьеры Леонов стал успешным тренером. Среди его воспитанников – первый советский спринтер – чемпион мира Омар Пхакадзе, дважды сильнейшая на планете Ирина Кириченко, двукратная олимпийская чемпионка Эрика Салумяэ, вице-чемпион Олимпиады Николай Ковш. В 80-е годы Владимир Петрович руководил центром олимпийской подготовки «Спринт» в Москве, который славился сильной командой. А в 1988 и 1992 годах был тренером национальной сборной на Олимпиадах в Сеуле и Барселоне.

Сергей Сивко. С лёгкостью пера

Бокс всегда был в чести у тульских болельщиков. При спортивном клубе каждого уважающего себя крупного завода была боксёрская секция, и сражения на ринге – будь это первенство ДСО или чемпионат города – всегда собирали большую аудиторию. Были и есть у тульского бокса и свои любимцы, даже мастера спорта. Но пробиться на высший всесоюзный и тем более международный уровень не удавалось до 2000-х годов, когда начала побеждать Елена Савельева.

Тем удивительнее было узнать, что призёр Олимпиады среди уроженцев Тулы появился ещё в 1960 году. Да, Сергей Сивко – не воспитанник тульского бокса. Однако по рождению своему он всё равно наш.

Сергей родился 7 июня 1940 года в Туле, а рос и постигал спорт в Москве. Отец Сивко погиб на фронте, и мать воспитывала его одна, отдавая всё ради сына. В школьные годы Сергей занимался бегом, а в 14 лет пришёл в боксёрскую секцию при стадионе «Пищевик» на Вятской улице (теперь он называется «Автомобилист»), где начал заниматься под началом тренера Бориса Грекова. Успехи шли по нарастающей: сначала Сивко выиграл первенство спортшколы, затем первенство столицы, стал побеждать на спартакиадах. Грекова это и радовало, и заботило: он видел, что Сергей ещё далёк от технического совершенства. И тогда тренер пошёл на обманный ход. В одном из боёв Сивко, казалось, без вариантов победил соперника, но получил поражение. Греков объяснил, почему это произошло – мол, и движения не хватает, и кулак сжат не так, как нужно… Сергей начал работать над своими пробелами, и лишь потом выяснилось, что того судью, что дал Сивко поражение, подговорил сам тренер. Но приём себя оправдал.

После школы Сергей поступил в индустриальный техникум, но бокс не бросил и в 1959 году завоевал бронзу в наилегчайшем весе (до 51 кг) на чемпионате страны, который проходил в рамках Спартакиады народов СССР в Москве. А в мае 1960-го в Ленинграде взял золото, победив в финале минчанина Владимира Ботвинника и завоевав место в олимпийской сборной. Те, кому довелось видеть поединки Сивко, вспоминали, что это был настойчивый, лёгкий и порывистый боксёр, обладавший, несмотря на это, мощным ударом. И на Играх в Риме от 19-летнего парня, для которого это была первая заграничная командировка, ждали успеха. Который почти состоялся.

Боксёрский турнир Олимпиады-60 стартовал в римском Дворце спорта 25 августа. Сивко успешно стартовал в своей весовой категории. Сначала уже в первом раунде нокаутировал Чон Син Джо из Южной Кореи, а 31 августа его соперник француз Антуан Порсель заработал дисквалификацию, и Сергей вышел в четвертьфинал. Здесь ему 2 сентября противостоял двукратный чемпион Европы, немец Манфред Хомберг. Боксёр из Дюссельдорфа перед началом поединка выглядел весьма уверенно и глядел на Сивко снисходительно. В немалой степени хорошему настроению немца способствовало то, что в предыдущем поединке японец Киёши Танабе выбил сильного румына Мирчу Добреску, серебряного призёра Мельбурна-56, проигравшего всего 15 из 220 проведённых в карьере боёв. Путь к золоту теперь виделся Хомбергу куда более лёгким.

Самоуспокоенность быстро вышла для немца боком. Сивко начинает бой ураганными атаками с ближней дистанции. Ошеломлённый Хомберг пытается навязать Сергею свою тактику, вынуждая его действовать на дальнем расстоянии, но Сивко не уступает и бьёт, бьёт… За три раунда Хомберг так и не находит ключа к советскому боксёру – все пять судей отдают победу уроженцу Тулы. На следующий день Сивко уверенно побеждает в полуфинале Танабе – на этот раз на стороне Сергея четверо арбитров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.